

ВИДИШЬ, ХРАМ СТРОИМ!

Политические метафоры в книге М. С. Горбачева
"Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира"

Maija Salminen
Pääaineen tutkielma
Jyväskylän yliopisto
Venäjän kieli ja kirjallisuus
Kevät 1998

Tiedekunta HUMANISTINEN	Laitos Venäjän kielen laitos
Tekijä Salminen Maija	
Työn nimi Rakennamme temppeleitä. Poliittiset metaforat M. S. Gorbatsovin kirjassa "Perestrojka i novoe myslenie dlja nasej strany i dlja vsego mira".	
Oppiaine venäjän kieli ja kirjallisuus	Työn laji Pro gradu -tutkielma
Aika huhtikuu 1998	Sivumäärä 102 s.
<p>Tiivistelmä - Abstract</p> <p>Kieli heijastelee ihmisen syvimpiä käsitejärjestelmiä, hänen maailmankuvaansa. Nämä "maailmankuvat" ohjaavat usein alitajuisesti henkilön toimintaa ja vuorovaikutusta muiden kanssa. Amerikkalaisten tutkijoiden George Lakoffin ja Mark Johnsonin mukaan ihmiset käsittävät uudet tilanteet metaforisesti vertaamalla niitä vanhoihin, jo tuttuihin käsitejärjestelmiin. Tutkimalla näitä kielen heijastamia käsitteellisiä metaforia voimme saada käsityksen henkilön "maailmankuvasta", hänen ajattelutavastaan.</p> <p>Tässä työssä tutkin poliittisia metaforia M. S. Gorbatsovin kirjassa "Perestrojka i novoe myslenie dlja nasej strany i dlja vsego mira". Kirjassa Gorbatsov esittää oman näkemyksensä perestroikasta. Tarkoitukseni on selvittää, miten metaforat heijastelevat Gorbatsovin poliittisia käsityksiä.</p> <p>Kolme selvästi suurinta ryhmää Gorbatsovin käsitteellisistä metaforista ovat talo-, tie- ja sotametaforat. Kaikki ne pohjimmiltaan heijastelevat konstruktiivista käsitystä politiikasta - sitä, että politiikan tarkoitus on luoda todellisuutta. Poliitiikka on kuin talo, jota rakennetaan ja ylläpidetään yhdessä, tai kuin tie, joka muodostuu kulkijan liikkeistä. Myös sotametafora nimestään huolimatta heijastelee ennemminkin Neuvostoliiton sisäisen kehityksen tarvetta, kuin taistelua ulkoista vihollista vastaan. Gorbatsovin politiikassa rakentamisen ja kehityksen päämäärä - sosialismi - on koko ajan selvä, keskustelua käydään vain keinoista saavuttaa se.</p> <p>Kaiken kaikkiaan Gorbatsovin metaforiikka heijastelee hänen uutta diplomaattista tyyliään. Gorbatsovin käyttämät metaforat painottavat yhteistyön merkitystä niin sisä- kuin ulkopoliitikassakin; Gorbatsov pitää tärkeänä jokaisen kansalaisen ja jokaisen maan osallistumista yhteisen tulevaisuuden rakentamiseen.</p>	
Asiasanat Gorbatsov, metafora, perestroika	
Säilytyspaikka	
Muita tietoja	

ОГЛАВЛЕНИЕ

1	ВВЕДЕНИЕ	5
2	О МЕТАФОРЕ	8
2.1	Структура метафоры	8
2.1.1	Субституциональная точка зрения на метафору ..	10
2.1.2	Сравнительная точка зрения на метафору	10
2.1.3	Интеракционистская точка зрения	11
2.2	Когнитивный подход к изучению метафоры	12
2.3	Стертые и живые метафоры	16
3	ЯЗЫК ПОЛИТИКИ	20
3.1	Характеристика языка политики	20
3.2	Метафоры в политическом языке	23
3.2.1	Функции метафоры в политическом языке	23
3.2.2	Живая метафора в политическом языке	25
3.3	Перестройка и язык политики	27
4	ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	29
5	РЕЗУЛЬТАТЫ	31
5.1	Метафоры, характеризующие политику как “строение” ..	34
5.1.1	Метафоры, описывающие здание	35
5.1.2	Метафоры, описывающие перестройку здания ..	37
5.1.3	Метафоры, описывающие интерьер здания	39
5.1.4	Метафоры, описывающие этикет визитов в здание	41
5.2	Метафоры, характеризующие политику как “путь”	42
5.2.1	Метафоры, описывающие путь	43
5.2.2	Метафоры, описывающие проблемы на пути перестройки	46
5.2.3	Метафоры, описывающие проблемы на пути мировой политики	47
5.2.4	Метафоры, описывающие транспортное средство	49
5.2.5	Метафоры, описывающие цель пути	51
5.3	Метафоры, характеризующие политику как “война”	53
5.4	Метафоры, характеризующие политику как “механизм” ..	55
5.5	Метафоры, характеризующие политику как “земледелие”	57
5.6	Метафоры, характеризующие политику как “творчество”	59
5.7	Метафоры, характеризующие политику как “болезнь” ...	60
5.8	Метафоры, характеризующие политику как “семья”	62

5.9	Метафоры, характеризующие политику как “соревнование”	64
5.10	Метафоры, характеризующие политику как “явление природы”	65
5.11	Остальные метафоры	66
5.11.1	Метафоры, описывающие перестройку	66
5.11.2	Метафоры, описывающие применение власти	68
5.11.3	Метафоры, описывающие международные отношения	69
6	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
	БИБЛИОГРАФИЯ	79
	ПРИЛОЖЕНИЕ	82

1 ВВЕДЕНИЕ

Изучение метафоры традиционно. Ее изучали крупнейшие мыслители - от Аристотеля до Руссо и Гегеля и далее до Эдуарда Кассирера, Хосе Ортеги-и-Гассета и многих других. О метафоре написано множество теорий, и существуют разные мнения о ее характере. В философии и других науках употребление метафор было долго вне закона - метафору считали слишком смутным, ненаучным и даже фальшивым выражением. В науке существовала "одиннадцатая заповедь": "Не совершай метафоры". (Блэк 1990: 153 - 154.) В последние десятилетия центр тяжести в использовании метафоры переместился из филологии в область практической речи и в те сферы, которые обращены к мышлению, познанию и сознанию, к концептуальным системам и, наконец, к моделированию искусственного интеллекта. (Арютнова 1990: 5 - 6.) В этой работе метафора интерпретируется в широком смысле как образное выражение, поскольку образные выражения имеют общую функцию в политическом дискурсе.

В начале 60-десятых годов зародился интерес к искусственному интеллекту ; ученые междисциплинарно исследовали функционирование человеческого мышления, чтобы моделировать его в создании программ для ЭВМ. Структуру знаний изучали через продукты творческого мышления людей - произведения

искусства, технические изобретения, тексты и т. д. Именно анализ текстов является важным для понимания мыслительной деятельности людей. (Сергеев 1987: 3-4.) Особенно при исследовании социально-политической проблематики, при анализе принятия решений важно принимать во внимание процессы человеческого мышления. В процессе принятия решения большое значение имеет аргументация, конструирование альтернатив либо самим говорящим, либо его окружением. (Сергеев 1987: 5.)

Язык выражает глубинные концептуальные конструкции человека, так называемые "модели мира". Эти конструкции моделируют социальное взаимодействие - человек неосознанно общается и действует в социальных ситуациях в соответствии с ними. Язык выступает как социальная сила, как средство выражения взглядов. (Сергеев 1987: 7.) Изучая концептуальные метафоры того или иного исторического деятеля с помощью когнитивного анализа, мы можем вскрыть их внутренние "модели мира". Но без ответа еще остается то, почему эти модели именно такие и как взаимодействуют между собой субъекты, имеющие эти модели мира. (Сергеев 1987: 16.)

Михаил Сергеевич Горбачев стал главным секретарем коммунистической партии Советского Союза в апреле 1985 года. Горбачев начал новый период в истории Советского Союза - началась так называемая перестройка и гласность. Но в России, как и за границей, перестройку истолковали по-разному. Одни уже прощались с социализмом и приветствовали капитализм в Советском Союзе, другие - ждали только "косметический ремонт" управления страной.

В этой работе мы рассматриваем политические метафоры в книге М. С. Горбачева "Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира". Это книга написана в 1988 году и переведена на многие языки. Это декларация перестройки. В этой книге М. С. Горбачев хотел выразить свою версию перестройки - ее цели и то, как их реализовать. Изучая метафоры употребленные Михаилом Сергеевичем, мы хотим вскрыть когнитивные модели его мышле-

ния. Мы основываем наше исследование на когнитивном подходе к метафоре, пионерами же этого направления являются американские исследователи Марк Джонсон и Джордж Лакофф.

2 О МЕТАФОРЕ

2.1 Структура метафоры

Толковый словарь русского языка (СРЯ 1986: 259) определяет метафору как "употребление слова или выражения в переносном значении, основанное на сходстве, сравнении, аналогии, а также слово или выражение таким образом употребленное." Метафора - образное выражение, в котором слова употребляются в новом, небуквальном значении. Например, Салли - ледышка - значит "холодная женщина". В метафоре образное выражение значения всегда ассоциируется с буквальным значением. (Серль 1990: 307.) Семантическая схема метафоры - X как будто Y в отношении Z. X представляет категорию, о которой идет речь, Y - категорию с которой она сравнивается, и Z - характеристики или отношения, которые кроются в сравнении. (Leech 1969: 151.)

Блэк (1990: 156) называет слово, используемое метафорически, фокусом (focus), а его окружение - остальные слова - рамкой (frame) этого фокуса. Например, в метафоре Бедняки - это негры Европы, фокусное слова "негры" употребляется метафорически, а остальные слова - рамка - более или менее

буквальные (Блэк 1990: 155). В других теориях также называют фокус содержанием или источником, и рамку оболочкой, фреймом или целью.

Фокусное слово в новом контексте приобретает новое значение, которое не полностью совпадает со своим буквальным значением. Новая рамка метафоры вызывает расширение значения фокусного слова. Но в разных рамках то же слово приобретает разные значения; фокус и рамка взаимодействуют по-разному. (Блэк 1990: 155 - 156.) Например, если кто-то чувствует себя как "единственный негр в маленьком селе" ассоциации совсем другие, чем в предшествующем примере. Первый пример возбуждает представления об угнетении, а второй о выделяющем положении одного члена этого села. Разве можно сказать что речь идет об одной и той же метафоре?

По Девидсону (1990: 173) "метафора - это греза, сон языка" и истолкование ее зависит и от творца, и от интерпретатора. С точки зрения риторики говорящий хочет достичь какой-то цели. Он говорит, чтобы влиять на слушателя. Но чтобы это было возможным, говорящему надо принять во внимание слушателя и его фон. То есть, ситуация всегда диалогична. Волосинов (1973: 78) рассматривает речевой акт как целое, части которого говорящий и его фон ("я"), слушатель и его фон ("другой"), текст между ними и тексты, окружающие их. Согласно Волосинову, высказывание - это общественное отношение между "мной" и "другим". Блэк (1990: 157) тоже подчеркивает диалогический характер языка при интерпретации метафоры: между прочим интонация, словесное окружение и исторический фон способствуют правильному пониманию метафоры.

Макс Блэк (1990) различает три взгляда на метафору. Субституциональный и сравнительный взгляд представляет традиционное направление в изучении метафоры, а интеракционистская точка зрения господствует в нынешнее время. Рассмотрим эти три взгляда на метафору.

2.1.1 Субституциональная точка зрения на метафору

Согласно этому взгляду метафорическое выражение употребляется вместо некоторого другого - буквального выражения. Например, метафора Ричард - лев является субститутутом буквального выражения Ричард храбрый. Оба утверждения выражают тот же самый смысл, то есть они эквивалентны друг другу. В метафоре имя или дескриптивное выражение переносится на некоторый другой объект. Задачей читателя будет на основе метафорического выражения разгадать, каким является буквальное выражение, передаваемое данной метафорой. (Блэк 1990: 158.)

Но если метафора всегда выражает тот же самый смысл, как его буквальный эквивалент, зачем же тогда употреблять метафоры и задавать читателю головоломки? С субституциональной точки зрения есть две причины употребления метафоры: творить новые слова при помощи аналогии с существующими словами, если в языке отсутствует буквальный эквивалент, и украшать и конкретизировать язык, чтобы доставить удовольствие читателю. Эта точка зрения широко критикуется именно потому, что метафора считается только украшением без самостоятельной функции. (Блэк 1990: 159 - 160.)

2.1.2 Сравнительная точка зрения на метафору

Согласно сравнительной точке зрения, метафора основывается на сходстве или аналогии между метафорическим выражением и его буквальным эквивалентом. Считается, что метафора либо эллиптическое, либо сжатое сравнение, но она всегда имплицитно подразумевает сравнение. Например, метафора Ричард - лев отражает сравнение - Ричард (своей храбростью) похож на льва. Поскольку метафорическое выражение может быть заменено эквивалентным ему сравнением, эта точка зрения, согласно Блэку, является разновидностью субституциональной концепции метафоры. Только в этом случае перефразировка более подробна,

так как метафорическое утверждение касается как Ричарда, так и льва. (Блэк 1990: 160 - 161.)

Это точка зрения страдает расплывчатостью, граничащей с бессодержательностью. Она, между прочим, не принимает во внимание то, что сходство имеет степени. Далее, метафора чаще создает сходство, не дифференцируя его - без метафоры нам было бы просто трудно найти какое-либо сходство. (Блэк 1990: 162.) В этом подходе метафора опять лишается когнитивной функции - она только заменяет буквальное выражение (Elvaara 1992: 21.)

2.1.3 Интеракционистская точка зрения

Суть этой точки зрения состоит в том, что в метафоре две различные мысли взаимодействуют между собой и порождают новый, метафорический смысл (Ричардс 1990: 46; Блэк 1990: 163). По Блэку (1990: 163) метафорическое выражение имеет два субъекта, например в метафоре Человек - это волк: человек - главный субъект, и волк - вспомогательный субъект. Эти субъекты не глобальные объекты (things), а системы (systems of things), состоящие из разных ассоциаций (Блэк 1990: 169). Слово волк создает у говорящего некоторый набор стандартных представлений о волках, и эти представления соединяются с ассоциациями о главном субъекте - человеке, - образуя необычное сочетание смыслов. "Волк" в метафоре не только формирует наш взгляд на человека, но частное употребление этого слова также усиливает негативное отношение к волкам вообще. (Блэк 1990: 164 - 165.)

Чтобы новый метафорический смысл был понятен реципиенту, субъекты метафорического выражения должны породить общие ассоциации у говорящего и реципиента. Например, в культуре, где верят, что после смерти человеческий дух вселяется в волка, метафора Человек - это волк приобретает совсем другое от нашего подчёркивающего жестокость значения. (Блэк 1990: 163.) У

представителей одной и той же культуры обычно порождаются довольно близкие ассоциации - то есть, эти ассоциации имеют одну и ту же систему общепринятых ассоциаций (the system of associated commonplaces). Этой системе характерно то, что ассоциации активизируются в сознании очень быстро и они могут содержать также полуправду и ошибочные сведения типа "кит - это рыба". (Блэк 1990: 164.) Кроме общепринятых ассоциаций, в основе метафоры может лежать и нестандартные импликации, установленные автором для этого конкретного случая. (Блэк 1990: 167.)

Согласно интеракционистской концепции метафора, как фильтр, устраняет одни детали и подчеркивает другие. Например, не все импликации о волках совпадают с буквальным значением слова человек или *vice versa*. Из всех ассоциаций, вызываемых главным и вспомогательным субъектами, метафора отбирает и актуализирует те аспекты, которые в обоих субъектах совпадают друг с другом. Метафора не только регулирует отбор, но и приписывает особую значимость тем аспектам сражения, которые при другом способе описания могли бы остаться незамеченными. (Блэк 1990: 164 - 165.) Таким образом метафора организует наш взгляд на человека.

2.2 Когнитивный подход к изучению метафоры

Долгое время думали, что метафора только инструмент поэтического воображения и риторических ухищрений. Думали, что метафора принадлежит к поэзии и художественной литературе, не к обыденному языку. Но метафору можно найти везде в обыденном языке. И метафора является не только чертой языка, а наше мышление и повседневное действие по сути своей метафоричны.

Американские исследователи Лакофф и Джонсон (Lakoff & Johnson 1980) являются пионерами когнитивного подхода на метафоры, согласно которому

наша обыденная понятийная система основывается на метафорах. По когнитивной теории Лакоффа и Джонсона (Lakoff & Johnson 1980: 3, 10) мы понимаем и разбираем новые ситуации и концепции метафорично сравнивая их с нашим предыдущим опытом. Теория Лакоффа и Джонсона основана на двух представлениях: во-первых, метафора относится не к языку а к мышлению, во-вторых, между мышлением и языком, концептуальной системой и лингвистической системой, существует очень прямая связь.

Сергеев (1987:8) упоминает три положения когнитивного подхода:

1. механизмы интерпретации текста в потенции индивидуальны для каждого субъекта
2. механизмы интерпретации, как правило, не являются предметом рефлексии для субъекта (это не так лишь у специально обученных лиц)
3. существуют групповые и социокультурные нормы интерпретации текста.

По Лакоффу и Джонсону (1987: 126), уже существующие понятия структурируют то, что мы воспринимаем, как мы понимаем новые понятия и как мы действуем. Мы думаем и действуем по этим схемам более или менее машинально, но поскольку наш язык тоже основывается на этой концептуальной системе, то он является важным источником этой системы (Лакофф и Джонсон 1987: 127). Наша наблюдательность основана на понимании разницы, между соответствием и аналогией. Метафоры систематизируют и структурируют то, как мы видим мир; наше сознание работает так называемыми концептуальными или ключевыми метафорами.

Наша концептуальная система состоит из ключевых метафор типа СПОР - ЭТО ВОЙНА¹. Эти ключевые метафоры выражаются в разных языковых формах. В споре мы атакуем, нападаем, побеждаем, проигрываем и т. д. Мы воспринимаем лицо, с которым спорим, как противника, и действуем согласно

¹Лакофф и Джонсон пишут ключевые метафоры всегда большими буквами, чтобы отличать их от "обыкновенных" языковых метафор.

этому восприятию. Следовательно, если мы понимали бы спор как танец вместо войны, мы действовали бы совсем по-другому. Цель спора было бы не побеждать, а создавать гармоничное и эстетическое целое. То есть, ключевые метафоры выражаются не только в языке, а тоже в том, как мы действуем и относимся к спору. Спор частично структурируется, понимается, обсуждается и осуществляется в терминах боевых действий. (Лакофф и Джонсон 1987: 127 - 128.)

В западной культуре универсально принятой считается ключевая метафора ЖИЗНЬ - ЭТО ПУТЬ. Ключевая метафора часть нашей понятийной системы, и она отражается в языке разным образом. Например, метафорические выражения пути разошлись и обходный путь основываются на ключевой метафоре ЖИЗНЬ - ЭТО ПУТЬ. Отсюда метафора не только имеет эстетическую функцию, но является средством для познания окружающего мира. (Cooper 1986: 22, 131.) Одно понятие "жизнь" понимается через совсем другое понятие "путь". Метафора как будто переводит подробную "карту" с понятийной области источника на понятийную область цели. Черты жизни соответствуют чертам пути согласно онтологическим соотношениям. Из схемы цели надо найти достаточно непринужденные аналогии, чтобы описание было бы возможным. Никанне(Nikanne 1992: 62) подробно описывает переход от схемы жизни до схемы пути:

ЖИЗНЬ - ЭТО ПУТЬ

ПУТЬ	ЖИЗНЬ
путешественник	тот, о жизни которого идет речь
попутчик	семья, знакомые, важные люди
транспортное средство	?
пункт отправления	рождение
цель	смерть
движение	время: перемены, прогресс
магистраль	?
промежуточные этапы	важные события в жизни
проводники	советчики в жизни
задержки	проблемы в жизни

Черты, полностью соответствующие друг другу, не влияют на наше мышление значительно. Интересно то, что согласно этой теории на цель втихомолку переносят черты источника, которые не входят в цель "естественно". Никанне (Nikanne 1992: 62 - 65) приводит в качестве метафоры выражение скоростная магистраль - жизнь как автомобильная поездка - и выражение выйти из колеи - жизнь как поездка по железной дороге. Машина, скоростная магистраль, поезд и железная дорога не имеют соответствия в схеме жизни.

Согласно теории Лакоффа и Джонсона абстрактные понятия понимаются через метафоры и усвоенные нами метафоры влияют на то, как мы понимаем жизнь. Мы верим в метафоры так сильно, что они направляют наше поведение и наблюдение. Так появляются "метафоры, которыми мы живем", хотя мы могли бы жить по-другому, если мы усвоили другие метафоры. На железной дороге поезд идет по готовым колеям и чтобы выйти из колеи, надо остановиться. Это трудно, и может причинить ущерб. Перейти на другую колею можно только в особых стрелках и поезд придерживается расписания. На скоростной магистрали легче перейти на замедленный ряд, только тогда цель достигается медленнее, конца пути достигают позже, но поездка безопаснее. Путешественник по железной дороге не хочет отклониться от своего пути и его угнетает,

если он не достигает промежуточных этапов (например, окончания школы, вступления в брак, рождения детей и т. д.) по расписанию. На скоростной магистрали больше выбора рядов. Путешественник на поезде едет туда, куда идет поезд - всегда можно пересесть на другой поезд, но это гораздо труднее, чем перейти на другую магистраль или ряд. (Nikanne 1992: 62 - 65.)

Следует помнить, что метафора дает всегда одностороннее представление о ее объекте, подчеркивая одни черты и скрывая другие. Таким образом метафорами можно направлять мышление слушателей. Например, метафора ПОЛИТИКА - ЭТО ИГРА может затмить наше понятие о политике, как о взаимоотношении, где часто нельзя сказать, что кто-то победил или кто-то проиграл. Согласно Шапиро (Shapiro 1989: 93) язык спорта ставит читателя в стороне спортплощадки, как постороннего зрителя. Тогда можно забыть, что в самом деле читатель то, на кого результат "политической игры" влияет больше всего.

Истолкование метафоры не однозначно. Одни те же метафоры интерпретируются по-разному в разных культурах. Например, метафора ПОЛИТИКА - ЭТО ДОМ порождает разные представления в зависимости от того, какие стерео- и прототипы о доме существуют в данной культуре. Житель мазаной хаты и житель многоэтажного дома представляют метафору по-разному, точно также как житель коммунальной квартиры и житель собственного дома. Культуры отличаются друг от друга, например, величиной и формой дома, обычаями жизни, посещения, угощения и т. д. (Chilton & Pyin 1993: 13.)

2.3 Стертые и живые метафоры

Метафоры принято делить на конвенциональные, или стертые метафоры и креативные, творческие или живые метафоры. Граница между стертыми и живыми метафорами скользкая - когда метафора употребляется часто, она

постепенно стирается и переходит в лексико-семантическую систему языка, и в конце концов мы даже не воспринимаем их как метафоры. Например, когда мы говорим о ножке стола, мы уже не осознаем, что это метафора. Стертые метафоры часто фиксируются в толковых словарях, как переносные значения. (Баранов и Караулов 1994: xiii.) То есть, стертые метафоры далеко не мертвые - а неосознанные, в то время как живые метафоры - осознанные.

В целом ряде функциональных стилей живая метафора неуместна. Не прибегают к живой метафоре, например, в законах и военных приказах, уставах, инструкциях и т. д., вообще когда требуется точная и однозначная информация. Однако, как только центр тяжести переносится на эмоциональное воздействие, запрет на живую метафору снимается. (Арутюнова 1990: 7 - 8.) Все-таки, нельзя сказать, что в выше упомянутых текстах нет метафор. Стертые метафоры можно найти и в этих текстах. Далее, часто новые термины, например, в языке ЭВМ, по своей сути метафорические.

Понятно, что живые метафоры оказывают больший воздействующий эффект, чем стертые. Живые метафоры поражают и активизируют мышление слушателей. С другой стороны, стертые метафоры, как устоявшаяся часть нашей лексики, отражают культурно обусловленные представления о действительности. (Лакофф и Джонсон 1987: 127.) Далее, риторическая сила стертых метафор лежит именно в том, что они неосознанные: когда слушатель не познает когнитивные модели за метафорами, он также не берет их под сомнение. То есть, когда живые метафоры всегда активизируют когнитивные модели стоящие за метафорой, стертые метафоры представляют эти когнитивные модели ясными само собой.

Баранов и Караулов (1994 xv - xvi) различают два основных аспекта стертости метафоры. Первый аспект - индивидуальный. Индивидуальная стертая метафора фиксирована в культурной и интеллектуальной традиции общества. Такие метафоры напр. инженеры человеческих душ (Горький о писателях) и ленинские выражения детская болезнь левизны в коммунизме, Иудушка - Троцкий.

Иногда трудно определить отношение индивидуальной стертой метафоры к метафорической модели. Она может строиться на использовании одного или нескольких следствий из модели и требовать при интерпретации некоторых дополнительных логических выводов. Например, чтобы доказать, что за метафорой инженеры человеческих душ стоит метафорическая модель МЕХАНИЗМ, надо делать вывод о том, что инженеры занимаются механизмами. (Баранов и Караулов 1994: xv - xvi.)

Второй аспект - модельный - связан с частотой употребления метафорической модели. Например, модель ВОЙНЫ столь употребительна, что выражения солдаты партии, победа дипломатии, огонь критики даже не воспринимаются как метафоры. Но несмотря на стертость общей модели, метафоры оживляются, как только мы отойдем от самых обычных таксонов метафорической модели. Например, метафора дорога прогресса довольно стертая, но оживает, когда мы говорим о магистрале прогресса. Также и метафора огонь критики не вызывает таких метафорических образов, как вызывает выражение ПТРУС'ы броневой аргументов. (Баранов и Караулов 1994: xvi.)

Контекст тоже может оживлять стертую метафору. Например, слово "управление" в значении "руководство" столь употребительно, что его больше не воспринимают как метафору. Но в следующем примере контекст оживляет метафору:

Общество становилось все более неуправляемым. Мы только думали, что управляем, а на самом деле складывалась ситуация, о которой предупреждал еще Ленин: машина едет не туда, как думают те, кто сидит у руля. (Горбачев 1988: 18.)

В контексте машины слова "неуправляемое" и "управлять" приобретают метафорическое значение.

Конечно, не всегда просто отличить устоявшиеся в употреблении языка метафоры от буквальных выражений. Обычно это можно делать на основании контекста. Метафорический разбор всегда зависит от контекста, то есть, от

семантического содержания, говорящего и его намерения. (Hellsten 1994: 75.)
Например, выражение "мужчины - свиньи" обычно понимается метафорически, но в мифе, где Кирке превратил мужчины Одиссея в свинья, это выражение можно понимать буквально (Kittay 1987: 102).

3 ЯЗЫК ПОЛИТИКИ

3.1 Характеристика языка политики

Политика - это игра словами. Это что-то абстрактное, которое нельзя испытать прямо, и которое формируется словами. О политике надо говорить, что она существует, что она обращается особенно к тем, кто не активно участвует в ней. Большинство из людей узнает о политике через рассказы газет, телевидение и от других людей. Политическая речь имеет пять функций: 1) распространение информации, 2) договор о регламенте, 3) интерпретацию и сведения, 4) отражение будущего и прошлого, 5) стимулирование деятельности. (Graber 1981: 198 - 199.)

Язык играет значительную роль как распространитель социальной интеграции и культурной социализации. Распространяя политические и культурные ценности, язык связывает людей, идеи и общества друг с другом. Все-таки надо помнить, что язык только интерпретирует окружение - он не дает объективный образ действительности. (Denton & Woodward 1990: 28.) Соответственно политический язык отражает и распространяет политическую действительность. Речь создает представление о действиях и их значениях. Когда мы

называем факты, мы одновременно даем их значение. Таким образом политический язык не только характеризует положение дел, употребленные политиками слова и термины, а также активно создает действительность. (Denton & Woodward 1990: 28; Pekonen 1991: 46.)

Считается, что политика - это привлечение слушателя, поскольку в политике много характеристик торга. Можно сказать, что, заигрывая со слушателем, политик продает свои взгляды и себя одинаковым образом, как продавец продает свои продукты. Соревнуясь в этом процессе уговаривания политики надеются пользоваться популярностью у публики. Но уговаривание включает в себя не только речь, а также метаязык, например, внешность, невербальный язык и т. д. (Mustaparta 1996: 168.)

Язык является не только инструментом описания деятельности, а он сам часть события, придает значение этой деятельности. Политика парламента сегодня - это борьба за то, чтобы правильно выбрать слова, фразы и термины, отражающие политическую деятельность. Тот, кому удастся определить язык политики, имеет также душевную политическую власть и гегемонию. Мы употребляем их код интерпретации, чтобы определить окружающий политический мир. (Pekonen 1991: 47.)

Аргументация - это социальное, интеллектуальное и вербальное действие, цель которого доказать или отклонить какой-то взгляд. Она основывается на утверждениях, адресованных определенной публике. (van Eemeren, Grootendorst & Kruiger 1987: 7.) Для большинства людей политика - это уговаривание, умелое риторичное употребление слов с разными целями. Основанием такой политики является желание говорящего уговорить слушателей. То есть, политики дают основу для политических решений при помощи речи. Они мотивируют свое действие как политическую необходимость. (Paine 1981: 9.)

По Сергееву (1987:11) в традиционно-логическом подходе "аргумент - это демонстрация истинности логического вывода". А согласно когнитивному

подходу "аргумент - это текст, изменяющий модель мира реципиента таким образом, чтобы повлиять на процесс принятия им решения". Когнитивный подход имеет два направления: дескриптивную теорию, описывающую реально протекающие процессы аргументации, и нормативную теорию, предписывающую наиболее эффективные средства убеждения в соответствии с ситуацией. Ситуация включает в себе внешнюю ситуацию общения, особенности когнитивной системы и состояние сознания реципиента. (Сергеев 1987: 11 - 12.)

В структуре аргумента Сергеев (1987: 12) выделяет три компонента:

- а) пропозициональное содержание аргументации
- б) логическую компоненту (эпистему), осуществляющую привязку пропозиционального содержания и существующей структуры научного знания (или иных, имеющих достаточно убедительную онтологию объектов - законов и социальных норм, фактов реального мира и т. д.)
- в) прагматическую компоненту (прагмему), осуществляющую привязку пропозиционального содержания аргумента и особенности когнитивной структуры, знания и состояния сознания (например, использование угрозы применения силы).

Для эффективного аргумента нужны как логика, так и прагматика, но обычно аргументирующий хочет представить свой аргумент, как основанный на фактах и скрыть прагматический характер от реципиента. Аргументирующий хочет превратить свой аргумент в факт, представить его как логический.

В уговаривании важную роль играет содержание и форма речи, что и как говорить. Согласно Пайне (1981: 10) особенно форма речи способствует тому, как известие принимается. Говорящему надо анализировать слушателей, организовать свое знание о фоне публики. В удачном процессе уговаривания слушатель соединяет то, что он слушает со своими поверьями, опытом и знанием об окружающем мире. Тщательный анализ настроения слушателей, хорошие аргументы и подходящее употребление слов способствуют удачному уговариванию. (Graber 1976: 4, Paine 1981: 10, 20.)

3.2 Метафоры в политическом языке

Политика абстрактное и "смутное" дело в том смысле, что ее нельзя воспринимать прямо чувственно. Поэтому политический язык метафоричен. Политику нельзя видеть или чувствовать конкретно, она старается создавать иллюзии и убеждать слушателя. Убедительный риторический стиль привлекателен и пронизателен, одновременно он отличается от языка массы. Метафора привлекает интерес, соединяя разные объекты или идеи поразительным образом. (Pekonen 1991: 50.)

3.2.1 Функции метафоры в политическом языке

Метафоры играют важную роль в политическом языке, поскольку они помогают нам понимать и воспринимать политику. Метафоры упрощают сложные политические аргументы. Под короткими метафорическими выражениями можно найти очень сложные системы мыслей. Метафоры употребляются чтобы вызывать чувства, поддерживать интерес, укреплять известные взгляды и дать абсурдные представления о противнике. (Wilson 1990: 104.)

В аргументации метафора эффективна. Вот как, например, Горбачев аргументирует свой взгляд на все возрастающий авторитет США в Европе:

(1) Мы, правда, не хотели бы, чтобы кто-либо открывал пинком двери в европейском доме и садился бы не в своей квартире во главе стола (Горбачев 1988: 219).

Значит, с помощью метафор можно делать очень точные выводы:

Предпосылка 1: квартира - это страна.

Предпосылка 2: приватность квартиры надо уважать.

Вывод: приватность страны надо уважать. (Ср. Mustaparta 1996: 178.)

Горбачев рисует мрачную картину нарушения домашнего покоя и распространяет этот образ на европейские страны. Страны "приватные", как и дома.

Лакофф (Lakoff 1990: 39) объясняет такое заключение гипотезой инвариантности. Согласно этой теории часть источника, которую мы употребляем, чтобы понимать цель, сохраняет свою когнитивную структуру. В этом примере источником является этикет посещения. А когда мы понимаем отношения между странами согласно этой структуре, мы можем аргументировать цели, пользуясь логикой этикета визита.

Как мы заметили выше, сходство в метафоре обманчиво. Это частичное подобие, а не действительно всеобщее. В этом частичном сходстве и есть риторическая сила метафоры. Оно вызывает интерес и придает известный индивидуальный тон. (Paine 1981: 188.) Культурные и исторические отсылки метафор, со своей стороны, дают выражение убедительности. (Paine 1981: 188.) Чтобы метафору поняли, говорящему и слушателю надо знать общее понятие. Метафора может также создавать чувство единства, ссылаясь на общий культурный фон. Слушатель чувствует, что у него есть что-то общее с говорящим (Chilton & Pyin 1993: 9.)

В политике нельзя избежать угрожающих коммуникативных ситуаций - политика полна деликатных вопросов. Метафора может действовать как дипломатическое средство и облегчить разработку трудных тем, поскольку она только ссылается на эти вопросы и она возлагает на слушателя ответственность за интерпретацию. (Chilton & Pyin 1993: 9.) Возьмем, как пример, диалог между Горбачевым и президентом ФРГ Р. фон Вайцеккером:

(2) Р. ФОН ВАЙЦЕККЕР. Это - ориентир, который помогает нам представить себе, как должен выглядеть порядок в этом общеевропейском доме. Насколько, в частности, будут в нем квартиры доступны для взаимных посещений.

М. С. ГОРБАЧЕВ. Все это правильно. Только не всякому может понравиться, когда приходят в гости ночью.

Р. ФОН ВАЙЦЕККЕР. Нам тоже не очень нравится, когда через общую гостиную тянется глубокий ров. (Горбачев 1988: 208.)

Через метафору Р. фон Вайцеккер поднимает деликатный вопрос о свободном движении между странами, особенно между двумя Германиями. Вся территория Германии гостиная, разделена на две части границей.

Метафора играет две роли - хеуристическую и интеракционистскую роль в политическом разговоре. В хеуристической роли мы прежде всего имеем в виду когнитивную функцию метафоры - метафора как концептуальный инструмент, помогающий разбирать новые сложные понятия. Интеракционистская роль включает в себя выше упомянутое игнорирование прямой ссылки, создание общего фона и создание контекстуального постоянства. (Chilton & Pyin 1993: 10.)

3.2.2 Живая метафора в политическом языке

Живые метафоры толкуются по-разному; они вызывают разные представления, заставляют слушателя рассуждать, предполагать, искать смысл. Метафоры всегда поддаются толкованию. Чтобы метафора была понятой, говорящему и слушателю надо иметь довольно общую информацию. Политик говорит массам, он редко может вести непосредственный разговор, чтобы выразить свои взгляды. Поэтому употребляя живую метафору, говорящий всегда рискует правильным пониманием метафоры.

С другой стороны, живые метафоры часто употребляются, поскольку они вызывают интерес гораздо больший, чем простые факты или устоявшиеся выражения. Чтобы закрепить, упрочить правильное понимание надо употреблять разные контекстуальные намеки. Одним из таких приемов является повторение самых важных тем в разных формах. Повторение опирается на два структурных уровня. Во-первых, определенные метафорические понятия повторяются в тексте, укрепляя содержание текста и создавая цельность на уровне текста, (местный уровень). Во-вторых, определенные метафорические понятия повторяются в разных текстах. Это указывает на их устойчивость в этой понятийной системе (общий уровень). (Wilson 1990: 125, 130.)

Согласно Пайне (Paine 1981: 189), чувствуя свое положение в каком-либо вопросе непрочным, желая привлечь народ на свою сторону, политики употребляют яркую речь, в которой много метафор. А имея прочное положение, они в своем языке чаще употребляют метоним, например, слово "мы", чтобы поддерживать чувство единства. Употребление живой метафоры всегда риск, но, приходясь к месту, метафора всегда - эффективное риторическое средство. Политики идут на этот риск, когда они либо стремятся к власти, либо нападают на власть. А поддерживая свое положение, политики не рискуют, а употребляют более однозначные и "безопасные" выражения. (Paine 1981: 189 - 190, 198 - 199)

Когда новая метафора появляется, политики стремятся контролировать и интерпретировать ее. С умелой манипуляцией метафоры можно господствовать над политическим разговором и найти новые исходные пункты для предоставления права политики. А когда политику надо рационализировать, метафора постепенно умирает и превращается в привычный знак, хотя она остается частью концептуальной системы. (Chilton & Puyin 1993: 10.)

Согласно Пеконен (Pekonen 1996: 98) метафора является средством риторики антиавторитарной каризмы. Антиавторитарная каризмативная политика разрушает старые риторические структуры и стремится создать что-то новое. Она ищет новые точки зрения на политику. Живая метафора со своей стороны классический пример употребления языка, переходящий пределы конвенционального языка. (Pekonen 1996: 98 - 99.)

Метафоры являются существенной частью политического языка - уговаривания. Все-таки нельзя сказать, что употребление метафор манипулятивно; в политическом языке употребляются те же средства коммуникации как в обыденном языке, только более интенсивно. К тому же, эффективность метафор зависит от отношения слушателя к говорящему и к известиям, которые он слышит. Согласно Лакоффу (HS 12.1.1991) "само метафорическое

мышление не "хорошее" или "плохое", а обыденное и неизбежное." (Лакофф 1991.)

3.3 Перестройка и язык политики

В бывшем СССР не было реального политического диалога. Язык политики был ритуальным - политики употребляли особенные фразы и выражения, чтобы поддержать культ политики КПСС. Пропозициональное содержание было неважным, а более значимым казался имплицитный подтекст. Согласно Инкери Вехмас-Лехто (Vehmas-Lehto 1989: 142.) политические газетные тексты до перестройки стремились укрепить веру и гордость читателя в социалистическую экономическую систему, уговорить читателя защищать и способствовать ей. Можно сказать, что это была функция политического текста вообще. Пресса и политики были часть государственного механизма и отражали взгляды и цели коммунистической партии. Они были рупором партии. Благодаря однопартийной системы, политического диалога не существовало.

В Советском Союзе слова "пропаганда" имело положительный тон. Самая важная функция газетного текста, как газета государственной речи вообще, должна была просвещать и агитировать за коммунизм. Информативная функция подчинена персуативной функции - читателю надо не только получить информацию, а также чувствовать что-то. Поэтому нужен эмоциональный экспрессивный язык. Это называется экспрессивной функцией текста. (Vehmas-Lehto 1989: 142, Солганик 1982: 44.)

Кроме экспрессивности социальной и политической терминологии характерна стандартизация экспрессивной лексики. По Васильевой (1982: 14 - 15) моральное и политическое единство Советского Союза отражается в языке - общие ценности зародили общую терминологию. В СССР не существовало конкурса

на политический язык. Единственная партия, КПСС, руководила и языком. Язык был ритуальным. Все политики употребили те же фразы и термины, чтобы создать чувство единства.

Перестройка разрушила этот культ - появились новые политические субъекты, противопоставленные КПСС. Политический язык деритуализовался. (Баранов 1993: 63.) По Баранову (1993: 63) индивидуальный прорыв в сферу политики продолжался недолго. Новая политическая реальность формировала свой политический язык и политический ритуал.

4 ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исходным материалом нашего исследования является книга М. С. Горбачева "Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира", изданная в 1988 году и переведенная на многие языки. В своей книге Горбачев пишет свое представление о перестройке "для русских и для всего мира". Книга обсуждает все сферы политики от внутренней политики и экономики до проблем внешней политики.

Во время опубликования книги как в Советском Союзе так и за границей было разное представление о целях и осуществлении перестройки. В Советском Союзе многие противостояли перестройке, и особенно на Западе многие считали, что Горбачев хочет отступить от социализма и перейти на путь капитализма. Мы выбрали эту книгу как исходный материал своего исследования именно потому, что в ней Горбачев агитирует за перестройку. Книга является ответом на спекуляцию в России и за границей о том, что имеет виду Горбачев под перестройкой и гласностью.

Мы предполагали, что в своих аргументах Горбачев использует живую метафору, чтобы сделать свое известие интереснее и легче познаваемое читателем. Как мы уже выше заметили, о перестройке существует множество представлений,

и мы предполагаем, что Горбачев использует живую метафору чтобы поддержать свою версию о перестройке. В Главе 3.2.2. мы отмечаем, что политики употребляют живую метафору особенно тогда, когда они стремятся к власти - имея власть, они не так часто употребляют для выражения своей мысли живую метафору. То есть, наша гипотеза состоит в том, что в "джунглях" разных представлений о том, что было бы лучше для развития Советского Союза, Горбачев, используя метафору, скорее ищет одобрение своей позиции, чем просто поддерживает свою власть.

Метод исследования - анализ содержания. Мы не ищем метафоры в традиционном, узком смысле, а мы ищем выше упомянутые ключевые метафоры. Например, образное выражение "Он борется за мир" не метафора в традиционном смысле слова, но в основе этого образного выражения лежит ключевая метафора ПОЛИТИКА - ЭТО ВОЙНА. На протяжении этой работы мы называем эти образные выражения метафорами. Мы группируем метафоры, найденные в книге Горбачева, под разными ключевыми метафорами и их таксонами. Под таксоном мы имеем виду как будто подзаголовок ключевых метафор. Например, мы считаем, что глагол "бороться" и существительное "борьба" оба входят в таксон БОРЬБА, который, со своей стороны, входит в ключевую метафору ВОЙНА.

Мы анализируем метафоры Горбачева качественно и количественно. Количественно мы считаем абсолютное количество метафор и таксонов, чтобы выяснить, какие ключевые метафоры господствующие в мышлении Горбачева о перестройке. Качественно мы анализируем метафоры, стараясь вскрыть внутренние модели мира Горбачева. Мы ищем ответы на следующие вопросы: Что значит перестройка? Как она началась? Почему она нужна? Как ее реализовать в Советском Союзе? Что это значит для международных отношений?

5 РЕЗУЛЬТАТЫ

Говорят, что русский язык богат образными выражениями, что русские часто и охотно употребляют пословицы, поговорки и другие образные выражения. Горбачев не является исключением из этого правила: в книге Горбачева нашлось всего 1012 метафор и 165 разных таксон. В таблице 1 перечислены ключевые метафоры, найденные в книге Горбачева, количество их таксон и метафор, а также их доля в процентах от общего количества метафор.

ПОЛИТИКА - ЭТО...	таксоны	метафоры	%
СТРОЕНИЕ	44	360	35,6
ПУТЬ	39	286	28,3
ВОЙНА	16	163	16,1
МЕХАНИЗМ	9	82	8,1
ЗЕМЛЕДЕЛИЕ	6	26	2,6
ТВОРЧЕСТВО	7	24	2,4
БОЛЕЗНЬ	12	16	1,6
СЕМЬЯ	4	14	1,4
СОРЕВНОВАНИЕ	6	13	1,3
ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ	5	6	0,6
ОСТАЛЬНЫЕ	17	22	2,2
	165	1012	100 %

ТАБЛИЦА 1. Ключевые метафоры в тексте Горбачева.

Самая продуктивная ключевая метафора описывает политику как строение. Это бесспорно самая большая группа метафор с долей 35,6 в процентах. На втором месте является ключевая метафора ПОЛИТИКА - ЭТО ПУТЬ. Ее доля 28,3 процентов. Вместе эти две метафоры составляют 63,9 процентов от общего количества метафор. Третья группа по частоте - ключевая метафора ПОЛИТИКА - ЭТО ВОЙНА с долей 16,1 процентов. Далее, нашлись маленькие группы ключевых метафор, описывающих политику как механизм, земледелие, творчество, болезнь, семья, соревнование и явление природы. Каждая из этих групп встречается менее, чем в 10 процентах случаев. Группа "остальные" содержит отдельные метафоры, для которых не нашлось единого названия.

Вопреки нашему ожиданию, нельзя сказать, что Горбачев часто использует живую метафору: только 179 метафор от общего количества - то есть, 17,7 процентов метафор суть живые. Правда, в долю живых метафор в процентах влияет частичное появление, например, слов "перестройка" (262 раза) и путь

(70 раз) среди стертых метафор. Заметим также, что разница между живой и стертой метафорой скользкая - трудно сказать, где "живость" кончается, а "стертость" начинается. В своем анализе мы исключили из группы живых метафор все устоявшиеся в употреблении выражения, хотя они образные. Живые метафоры, употребленные Горбачевым, разделяются на разные темы равно. Из 179 живых метафор 64 метафоры обращены к внутренней политике, и 55 метафор к внешней политике. В группе внутренней политики немного меньше половины метафор (24 штуки) описывают Европу.

Горбачев также редко пользуется употреблением образного слова. Обычно он только использует отдельные образные слова, только несколько раз он описывает разные стороны метафоры, как, например, в следующем примере, сопоставляющем Европу с домом:

(3) Европа - это действительно наш общий дом --- дом-то общий, но у каждой семьи своя квартира, да и подъезды разные. Но сохранить его, уберечь от пожара или иных бедствий, сделать лучше и безопаснее, поддерживать в нем должный порядок европейцы могут только вместе, коллективно, следуя разумным нормам общежития. (Горбачев 1988: 204.)

Здесь Горбачев не удовлетворяется определением, что Европа - это дом, а рассматривает, между прочим, страны как квартиры, политические блоки как разные подъезды, войну как пожар и т. д. Словом, Горбачев рисует перед нами целую картину о Европейском доме и о жизни в нем.

В последующем изложении мы рассматриваем разные ключевые метафоры, найденные в книге "Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира". Мы обсуждаем их с точки зрения того, какой образ создают данные ключевые метафоры. В этой главе мы рассматриваем ключевые метафоры отдельно, и только в Заключении мы сделаем выводы об общей тенденции политического мышления Горбачева, переданного посредством этих метафор.

5.1 Метафоры, характеризующие политику как “строение”

Ключевая метафора СТРОЕНИЕ - самая продуктивная с 360 метафорами и 44 таксонами. Заметим, что таксон ПЕРЕСТРОЙКА встретился всего 262 раза, так что без него распространение метафоры СТРОЕНИЕ было бы гораздо меньше. На втором месте в общем количестве метафор таксоны ДОМ и ОСНОВА (оба таксоны образуют 16 метафор), остальные таксоны появляются менее десяти раз. (Ср. Приложение.)

В политическом языке Советского Союза метафора ПОЛИТИКА - ЭТО ДОМ играет важную роль. Изучая идеологический учебник 1960-ого года Михаил Ильин (Chilton & Pyin 1993: 7) заметил, что почти половина из структуральных метафор включают в себя таксон дом. Однако, эта метафора не советская выдумка, она имеет давнюю историю в русской культуре - в древнерусской культуре "дом" означал вселенную, мироздание. Еще в 1550-ом году священник Сильвестр написал прото-конституцию, носившую название "Домострой". (Chilton & Pyin 1993: 7.)

Горбачевская перестройка продолжает эту традицию, хотя Горбачев не первый лидер Советского Союза, кто употребил эту метафору, чтобы мотивировать политические изменения. О перестройке говорили еще Сталин, Хрущев, Брежнев, Громыко и многие другие. Но на Западе ее заметили только в октябре 1985, когда Горбачев выступал в Париже. Ее приняли как новую метафору, частично потому, что речь Горбачева являла собой новый дипломатический стиль. (Chilton & Pyin 1993: 7 - 8.)

5.1.1 Метафоры, описывающие здание

(4) Революционные перемены входят в большой международный социалистический дом (Горбачев 1988: 176).

В первом толковании ключевой метафоры ПОЛИТИКА - ЭТО ЗДАНИЕ, дом представляет международный социалистический дом, где происходит перестройка. Дом можно понимать также, как Советский Союз, представлявший передовую страну социализма. Горбачев описывает Советское общество, сопоставляя его также с Храмом и пирамидой:

(5) В "котле" перестройки переплавится общество и прежде всего - сам человек. Это будет обновленное общество. --- Есть старая притча. Подходит путник к людям, которые возводят какое-то сооружение, и спрашивает у работников: что это вы делаете? Один раздраженно отвечает: да вот, гляди - с утра до ночи чертовы камни таскаем... Другой встал с колен, распрямился и с гордостью сказал: видишь, Храм строим! (Горбачев 1988: 24.)

(6) В общем, с партии, с ее руководства и была начата перестройка. Мы пошли как бы от вершины пирамиды к ее основанию. (Горбачев 1988: 55.)

Метафора о "Сияющем Храме на зеленом холме" (Горбачев 1988: 24) представляет святую цель социализма. В этой метафоре социализм имеет религиозное содержание - Советский Союз Храм, где исповедуют эту веру. На "алтаре" этого храма, по Горбачеву (1988: 200), народ принес самые большие жертвы: 20 миллионов советских людей, погибших во второй мировой войне. Пирамиды, в свою очередь, символизируют общественную структуру - согласно Горбачеву перестройка началась с руководства.

Второе толкование метафоры "дом" - это общеевропейский дом:

(7) Европа - это действительно наш общий дом --- дом-то общий, но у каждой семьи своя квартира, да и подъезды разные. Но сохранить его, уберечь от пожара или иных бедствий, сделать лучше и безопаснее, поддерживать в нем должный порядок европейцы могут только вместе, коллективно, следуя разумным нормам общежития. (Горбачев 1988: 204.)

По метафоре Горбачева общеевропейский дом - это многоквартирный дом, где каждая семья имеет свою квартиру. Значит, в Европе страны живут совместно, как хорошие соседи придерживаясь общих правил дома, но каждая страна имеет свою приватность, возможность сохранить свою культуру и уникальность. Выражение "и подъезды разные" указывает на то, что в Европе остаются два блока, только в мирном сосуществовании этих блоков жизнь Европы. Иначе говоря, Горбачев не хочет менять политическую карту Европы, а ищет способы сотрудничества между разными странами, между прочим, и в области обороны, чтобы избежать "пожар" - войн и других бедствий.

Третье толкование метафоры "ДОМ" - это США. В своей книге Горбачев не описывает конкретно, каков американский дом, он только определяет этот "дом" через его отношения к Латинской Америке. Но поскольку дом имеет задворки, это не многоквартирный дом, а скорее изба или дача.

(8) А создали эти условия американские друзья Великобритании, которые задвинули Центральную и всю Латинскую Америку на задворки, безжалостно вычерпывают оттуда ресурсы, а потом удивляются, почему народ восстает (Горбачев 1988: 183).

(9) А говорим президенту Рейгану: вы десятилетиями рассматривали Латинскую Америку как свою прихожую и вели там себя соответствующим образом (Горбачев 1988: 196).

Латинская Америка "задворки" или "прихожая" США. По-моему, эта нарисованная Горбачевым картина, не совсем тактична: из задворок "безжалостно вычерпывают ресурсы", и на задворки, как и в прихожую, бросают всякий ненужный хлам.

Интересно, как отличаются друг от друга общеевропейский дом и американский дом по Горбачеву. В европейском доме все отдельные квартиры - все страны - равноправные. Горбачев подчеркивает, что разные страны живут гармонично, вместе следуя разумным нормам общежития. А отношение США к своим союзникам совсем другое. Метафора не изображает союзные страны как равноправные с США. Горбачев описывает США как страну, пользующуюся другими странами в своих интересах.

К тому же, Горбачев (1988: 204 - 205) описывает Европу тоже не очень лестно:

(10) О ней сегодня уже мало сказать - "пороховой погреб".

Естественно метафора указывает - и очень эффектно - на то, что Европа уже полна всякого, между прочим даже ядерного, оружия. Европа - пороховой погреб двух крепостей, противостоящих друг друга,- НАТО и Варшавского союза. Метафора подчеркивает позицию Горбачева за разоружение Европы. Кроме этих двух крепостей, Горбачев упоминает Юг Африка, как "бастион расизма" (Горбачев 1988: 195).

5.1.2 Метафоры, описывающие перестройку здания

Рассмотрим теперь метафору, в которой ключевым словом является слово "перестройка" и вернемся еще раз к данной выше метафоре:

(11) Подходит путник к людям, которые возводят какое-то сооружение, и спрашивает у работников: что это вы делаете? Один раздраженно отвечает: да, вот, гляди - с утра до ночи чертовы камни таскаем... Другой встал с колен, распрямился и с гордостью сказал: видишь, Храм строим. (Горбачев 1988: 24.)

Строение не готово - оно только строится, или точнее - перестраивается. И строить тяжело, поскольку "косметическим ремонтом, штукатурными работами не обойтись, требуется серьезная перделка" (Горбачев 1988: 22). Но перестройка - это необходимость. Каждому надо участвовать на строение нового общества, таскать тяжелое бремя изо дня в день, но "если видишь высокую цель - сияющий Храм на зеленом холме, тогда самые тяжелые камни - легки, самый изнурительный труд - удовольствие" (Горбачев 1988: 24). По сравнению Горбачева перестройка - это не просто долг каждого гражданина, а это привилегия, святая работа, как строение Храма. Согласно Горбачеву, гражданин Советского Союза - "строитель нового мира" (Горбачев 1988: 38).

Значит, по Горбачеву создание социализма - это "перестройка", "реконструкция", "строительство" здания (ср. Приложение):

(12) Перестройка - это назревшая необходимость, выросшая из глубинных процессов развития нашего социалистического общества (Горбачев 1988: 11).

Перестройка- это развитие именно социалистического общества. Строительство началось с октябрьской революции "на развалинах царской империи" (Горбачев 1988: 119). Революция разрушила старый общественный порядок и началось строительство нового общества:

(13) Революция, как мы ее понимаем, - это создание, но всегда, конечно, и ломка. На то и революция, чтобы ломать отжившее, застойное, все то, что мешает быстрому движению вперед. Без ломки не расчистишь площадку для нового строительства. Вот и перестройка означает решительную, крутую ломку сложившихся препонов для социально-экономического развития, устаревших порядков в управлении хозяйством, догматических стереотипов в мышлении. (Горбачев 1988: 49.)

Перестройка ломала также устаревшие, нездоровые общественные структуры. Ломка нужна, чтобы проложит путь новому мышлению. Сейчас "начался этап конструктивной работы" (Горбачев 1988: 86). А любому строительству нужна хорошая основа или фундамент. По Горбачеву (1988: 96) "фундамент перестройки - демократизация". И упор "перенесен с нового строительства на техническое перевооружение предприятий, экономию ресурсов, резкое повышение качества продукции" (Горбачев 1988: 23).

А строить нелегко; иногда проваливаются некоторые части здания и опять надо перестроить.

(14) Я ни в коем случае не назвал бы Рейкьявик провалом (Горбачев 1988: 256).

Хотя Горбачев так и не думает, но некоторые политики считали, что встреча в Рейкьявике была неудачной. Когда Советский Союз и США не договорились о разоружении; случился "провал" в международном доме. Построенные планы рухнули и опять надо перестроить. Следовательно строить и постепенно. "Москва не сразу строилась" (Горбачев 1988: 91), также и социализм.

Перестройка происходит также в международных отношениях:

(15) Это можно сравнить со строительством здания, в стены которого каждый будет закладывать по одному или несколько кирпичей, с тем чтобы шаг за шагом, общими усилиями возводить удобную для всех конструкцию сотрудничества и взаимопонимания. Это - великая, трудная, но реальная цель.

Усилия в этом направлении стран двух континентов - Европы и Азии - могли бы слиться в единый евроазиатский процесс, который дал бы мощный импульс созданию всеобъемлющей системы международной безопасности. (Горбачев 1988: 193.)

Опять Горбачев подчеркивает мысль о сотрудничестве. В этой метафоре о строительстве здания каждая страна участвует в складывании кирпичей, никто не верховодит работой. А когда руководителя нет, работа также труднее и медленнее. Цель работы должна быть всем ясна, чтобы здание было бы удачным. Если некоторые кирпичи плохо сложены, вся стена может рухнуть.

Любое строительство должно иметь чертежи, также как и строительство общеевропейского дома:

(16) Так что чертежи для строительства "общего европейского дома" практически готовы (Горбачев 1988: 207).

А точно, каков будет дом, этого мы не знаем:

(17) Не в наших традициях заниматься пророчествами и пытаться предопределить все архитектурные элементы того общественного здания, которое мы возведем в процессе перестройки (Горбачев 1988: 31).

Горбачев видит перестройку как живой процесс, все детали которого нельзя предопределить заранее. Как пишет Горбачев сам (1988: 30): "перестройка - это опора на живое творчество масс." Конечная цель ясна, а детали принимают форму в процессе работы.

5.1.3 Метафоры, описывающие интерьер здания

(18) Нам, как никогда, нужно, чтобы не было темных углов, где бы опять завелась плесень, исподволь накапливалось то, с чем мы повели решительную борьбу. Поэтому - побольше света! (Горбачев 1988: 72).

Посредством этой метафоры Горбачев ищет свет гласности, открытость общества. Всем надо быть видными жителями дома, чтобы избежать бюрократизма и других злоупотреблений властью. Общественный дом остается чистым, только соблюдая политику открытых дверей; у граждан есть право знать, как действует управленческий аппарат и возможность контролировать его. Это единственное средство содержать управленческие органы здоровыми. "Плесень" - злоупотребление властью - разъедает структуры общественного дома.

Ту же гласность Горбачев ищет даже в переговорах с зарубежными собеседниками:

(19) Мы практически исключили всякие расхождения между тем, что говорим нашим зарубежным собеседникам за закрытыми дверьми, и тем, что заявляем и делаем публично (Горбачев 1988: 163).

Двери еще закрыты, но о переговорах нужно заявлять публично. Иногда даже сами переговоры используются, чтобы скрыть реальность:

(20) Если переговоры используются как ширма, чтобы прикрыть продолжение всех военных программ и раскручивание военных бюджетов, тогда мы против, решительно против (Горбачев 1988: 264).

Кроме закрытых дверей и ширм, в доме можно найти "глухие стены" (Горбачев 1988: 154) и "железный занавес" (Горбачев 1988: 203 - 204), отделяющие разные страны или блоки. Посещать другую квартиру - страну - можно только через дверь. Если переговоры наталкиваются на глухую стену непонимания и сопротивления, или если между освещающими железный занавес, то согласия не будет.

В дополнение к этому в доме найдется "лестница" и "очаг". По Горбачеву (1988: 155) развитие России и Советского Союза происходит по закономерным ступеням "одной исторической лестницы"; "ступеньки" которой это - первобытно-общинный строй, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и в XX

веке социалистический. А в конце "лестницы" виднеется коммунизм. "Очагом" Европы была время двух мировых войн (1988: 200).

5.1.4 Метафоры, описывающие этикет визитов в здание

(21) Р. ФОН ВАЙЦЕККЕР. Это ориентир, который помогает нам представить себе, как должен выглядеть порядок в этом общеевропейском доме. Насколько, в частности, будут в нем квартиры доступны для взаимных посещений.

М. С. ГОРБАЧЕВ. Все это правильно. Только не всякому может понравиться, когда приходят в гости ночью. (Горбачев 1988: 208.)

Через метафору о взаимных посещениях Р. фон Вайцеккер поднимает деликатный вопрос о свободном движении в Европе. Горбачев подчеркивает, что посетить разные страны можно, но только следуя этикету - подходящее время и т. д. С другой стороны, ночной визит может ассоциироваться с деятельностью КГБ в сталинское время, когда это означало ссылку в лагерь.

Как мы заметили выше, Горбачев ищет сотрудничество Европейских стран в области обороны, в конце концов каждая страна сама заботится о защите своего суверенитета:

(22) Наше представление об "общеевропейском доме" отнюдь не означает захлопнуть его двери для кого-либо. Мы, правда, не хотели бы, чтобы кто-либо открывал пинком двери в европейском доме и сапился бы не в своей квартире во главе стола. Но это уж забота хозяйна квартиры. (Горбачев 1988: 219.)

Хотя Горбачев подчеркивает необходимость сотрудничества Европейских стран, он не хочет совсем исключать другие страны, между прочим США и Канаду, из этого сотрудничества. Все-таки в этом примере, как мне кажется, можно почувствовать критику против возрастающего влияния НАТО и США в Европе.

Защищая себя нельзя, все-таки, преувеличивать опасность:

(23) В "Европейском доме" каждая квартира вправе защитить себя от взломщиков, но так, чтобы не разрушать квартиры соседние (Горбачев 1988: 214).

Горбачев ссылается на то, что в Европе уже достаточно оружия чтобы уничтожить весь континент. В опубликованной книге Горбачев выступает за разоружение Европы. Об этом шли переговоры с США, между прочим, в Рейкьявике. Но, по мнению Горбачева, у США "не хватило ни ответственности, ни политической решимости переступить через этот порог" (Горбачев 1988: 258). Чтобы посетить квартиру, надо сначала переступить порог. Каждому надо делать уступки, а иногда порог слишком высокий, и интересы разных сторон не соприкасаются.

5.2 Метафоры, характеризующие политику как "путь"

Ключевая метафора ПУТЬ является на втором месте по количеству метафор в книге Горбачева. Она имеет всего 286 метафор и 39 таксонов. Самый продуктивный таксон - это ПУТЬ с 70 метафорами, на втором месте является таксон ШАГ с 46 метафорами, на третьем месте - таксон ЭТАП с 34 метафорами. Более десяти раз встретились еще таксоны ЛИНИЯ (18 метафор), КУРС (16 метафор), ТОРМОЖЕНИЕ (13 метафор) и ПЕРСПЕКТИВА (12 метафор). Все остальные метафоры встречаются менее десяти раз. (Ср. Приложение.)

Швейцарский психиатр К. Т. Юнг разработал понятие "архетип" в начале этого века. Архетип - это общечеловеческий, неосознанный первообраз. Архетипы недоступны непосредственно восприятию, и осознаются через их проекцию на внешние объекты. В литературе архетип является известным мотивом, повторяющимся в разные времена и в разных культурах. Архетип "путь" - один из самых старых мотивов в литературе, он часто употребляется в легендах и сказках. Путь символизирует мир и его структуру. (Sistonen - Schasche 1991: 1.)

В древнейших произведениях многих народов, в мифах и религиозных легендах, мир представляется как два противоположных объекта - зло и добро - дороги которых довольно часто пересекаются. Путь, как архетип, всегда труднопроходимый, он полон трудностей и опасностей, угрожающими герою. Герой не ходит по готовой дороге, отмеченной вехами, а его движение во время пути формирует дорогу. Страстная дорога в Библии, может быть, самый известный модель архетипного пути. Она ведет через глубокие страдания к спасению, в конце пути героя ждут святыне ценности, к которым он стремится. (Топоров 1982: 352 - 353.)

В какой-то мере марксистско-ленинское мировоззрение похоже на архетип страстного пути. Советский Союз был пионером-героем на пути из феодальной России в коммунизм. Путь тяжелый, и потребует крупные жертвы от народа, который все переносит ради блестящего будущего при коммунизме. В дальнейшем мы рассмотрим, как архетип "пути" отражается в метафорах Горбачева.

5.2.1 Метафоры, описывающие путь

Это показательно, что Горбачев упоминает "путь" 70 раз, а "дорогу" только 4 раза (ср. Приложение). Дорога готова и ведет путешественника из точки А до точки Б через определенные этапы. А путь, со своей стороны, как выше заметили, оформляется в движении путешественника, готовой дороги нет. Как архетипный герой, и Советский Союз - пионер на пути к коммунизму, идет по бездорожью и пробьет дорогу как и себе, так и другим социалистическим странам, идущим по его следам.

(24) Мы шли по бездорожью - в прямом и переносном смысле слова, - случалось, блуждали, ошибались, крова и пота хватили вдоволь. Но шли вперед и никогда не помышляли об отступлении, о сдаче уже достигнутого, не ставили под сомнение свой социалистический выбор. (Горбачев 1988: 34.)

(25) Но я верю, что новое политическое мышление пробьет себе дорогу, так как рождено оно реальностями своего времени (Горбачев 1988: 147).

Это не легко идти по бездорожью - и иногда замечаем, что шли не в ту сторону, куда надо. Можно сказать, что до перестройки народ не шел в правильную сторону, и это привело к трудностям. А перестройка означала пересмотр курса. Горбачев уверен, что перестройка ведет в правильную сторону, к социализму. И он убежден в том, что перестройка найдет свое место в сердцах, мышлении и делах народа, так как она основывается на действительности, не в теоретических планах.

В сказках герой во время пути либо борется со злом, либо ищет какой-то ключ - часто конкретный предмет - чтобы решить свои проблемы - получить принцессу и половину царства и т. д. Традиционно миссией Советского Союза осознавали борьбу против капитализма, а Горбачев определил задачу страны по-новому :

(26) У нас это не антагонистическая борьба, это поиск, дискуссия: как нам выйти на широкую дорогу перестройки, как ускорить шаг и сделать его твердым, а движение необратимым (Горбачев 1988: 80).

Путь Советского Союза - это не борьба против кого-то или чего-то, а это поиски правильных методов развития перестройки, ключа к социализму. Значит, Советский Союз ищет дорогу к социализму, и Горбачев приветствует общественную дискуссию в этом направлении.

Поиски продолжаются и в международных отношениях; готовой дороги нет, а существо мира определяется "на ощупь", через диалектику разных политических систем:

(27) Трудно, в известной мере как бы на ощупь, через борьбу противоположностей складывается противоречивый, многообразный в социальном и политическом отношении, но взаимосвязанный, во многом целостный мир (Горбачев 1988: 139).

Дискуссия нужна, чтобы получить общую картину о мире. То есть, разные политические системы не соревнуются друг с другом, а они представляют разные стороны целостного мира.

Но хотя народ идет по бездорожью, это не значит, что он не знает куда идти. "Компасом" на пути является учение Ленина:

(28) Мы, советские коммунисты, думая о будущем социализма, ориентируемся на мысль Ленина, что оно будет складываться из ряда попыток разных стран (Горбачев 1988: 174).

Также съезды КПСС указывают путь на будущее:

(29) Съезды КПСС занимают особое место в нашей истории: это как бы вехи на нашем пути (Горбачев 1988: 57).

Если съезды как будто вехи, пятилетки - этапы на пути, значит, в съездах и международных встречах решают будущий маршрут:

(30) Рейкьявик обозначил маршрут движения к возвращению человеческому роду бессмертия, которое оно утратило с того самого момента, когда ядерное оружие испепелило Хиросиму и Нагасаки (Горбачев 1988: 255).

В международных отношениях Горбачев проводить политику разоружения и мирного сотрудничества.

Цель, социализм, все время ясен - речь идет только о том, как ее достигнуть, куда взять курс или линию на пути. По Горбачеву, гласность и перестройка являются ключевыми словами на пути к социализму:

(31) Провозглашен курс на гласность (Горбачев 1988: 23).

(32) Прошло два с половиной года с тех пор, как взят курс на перестройку (Горбачев 1988: 57).

В международных отношениях это значит больше сотрудничества и взаимопонимания:

(33) Исходя из этого, мы взяли линию на улучшение отношений с США и надеемся на взаимность (Горбачев 1988: 238).

Курс взят на перестройку, но, согласно Горбачеву (1988: 57) страна еще (в 1988 году) находится на "самом начальном этапе" - многие проблемы еще ждут решения.

5.2.2 Метафоры, описывающие проблемы на пути перестройки

Архитипный путь всегда труден, герой встречается со всякими трудностями. Также путь к социализму не без проблем:

(34) Согласитесь, трудно себе представить, чтобы, устремившись в неизведанное будущее, решая в короткие сроки грандиозные задачи, можно было обойтись без срывов, чтобы все было гладко, как тротуар Невского проспекта (Горбачев 1988: 34).

Путь перестройки - это не тротуар Невского проспекта, а это бездорожье. Ища правильный путь, нельзя не ошибиться, не заблудиться. Проблемы неизбежные, но надо просто продолжать идти по выбранному пути несмотря на трудности.

Самая большая проблема на пути перестройки - это торможение движения вперед:

(35) В своем анализе ситуации в стране мы прежде всего столкнулись с торможением роста экономики (Горбачев 1988: 13).

Горбачев употребляет именно слово "торможение", не, например, "замедление". Значит, кто-то тормозит. А кто это - Горбачев оставит без ответа. Он не употребляет, например, термины прошлых годов "враг общества", но как пережиток прошлого он ссылается на анонимного деятеля. Но тот, кто тормозит, может быть и механизм, как мы замечаем в главе 5.4. Чтобы описывать застойность в развитии страны Горбачев употребляет также метафору о народе, который топчется на месте:

(36) Революцию надо постоянно развивать. Нельзя топтаться на месте. (Горбачев 1988: 48.)

Вообще важно все время идти вперед, нельзя останавливаться.

Горбачев использует также метафору о "тупики", чтобы описать экономическое ситуацию Советского Союза до перестройки:

(37) Так инерция экстенсивного роста тянула в экономический тупик, к застою в развитии (Горбачев 1988: 15).

Советский Союз оказался в экономическом тупике. Тогда на старом пути нельзя было продолжить, надо вернуться и взять курс по-новому. Экономике мешают также "рогатки" между разными социалистическими странами:

(38) Именно в таком ключе мы перестраиваем внешнеэкономическую деятельность, снимаем рогатки, которые мешают предприятиям искать подходящих партнеров в братских странах, самим договариваться о совместной работе (Горбачев 1988: 172 - 173).

Эти "рогатки" Горбачев хочет снять, чтобы освободить торговлю между социалистическими странами, чтобы торговлю вели на уровне предприятий, а не государств.

5.2.3 Метафоры, описывающие проблемы на пути мировой политики

Путь к международному взаимопониманию трудный, он полон всякими культурными и идеологическими проблемами. В Европе Запад и Восток выбрали разные пути и, по Горбачеву, многие на Западе предлагают Советскому Союзу перейти на путь Запада, к капитализму:

(39) К этому еще добавляют, что если СССР пойдет по этому пути, откажется от своего социалистического выбора, то, дескать, это откроет шлагбаум для налаживания тесных отношений с Западом. Дело доходит до того, что и Октябрь 1917 был ошибкой, чуть ли не отрезал наш народ и нашу страну от магистрального пути общественного прогресса. (Горбачев 1988: 32.)

Дорога от Запада к Советскому Союзу перерезана идеологическим шлагбаумом. Согласно Западу, Запад идет по "магистральному пути", а Советский Союз революция переместила на замедленную дорогу. По Западу, Советскому

Союзу надо отказаться от социализма, чтобы открыть этот плагиат между ними. А что думает сам Горбачев?

По Горбачеву, у мира, и особенно у Европы, большие решения впереди. Эту ситуацию он описывает через метафору о перепутье:

(40) Европа не должна уклоняться от участия в решении проблем голода, задолженности, слаборазвитости, от содействия в ликвидации вооруженных конфликтов. --- Мир стоит сейчас на перепутье, и то, куда он пойдет во многом зависит от политической позиции Европы. (Горбачев 1988: 219.)

Мир может выбрать либо путь эгоистического стремления к своим интересам, либо путь к сосуществованию и сотрудничеству. Мир, как архитипный герой, стоит на перепутье и должен выбирать между эгоизмом и общим благом, между добром и злом. И Горбачев подчеркивает роль Европы как достойный пример в этом.

Идеологические "барьеры" действительны, и их надо преодолеть каким-то образом. Но, как мы уже выше заметили, Горбачев не готов отступить от социализма, чтобы перейти на путь капитализма:

(41) Пора наконец усвоить простую мысль: существующие сейчас барьеры могут быть преодолены не в том смысле, что Запад навязет Востоку или Восток навязет Западу свои порядки (Горбачев 1988: 203).

Надо найти другой путь для Запада и Востока сблизиться друг с другом, для мирного сосуществования.

Различия в социальном выборе, в идеологических и религиозных убеждениях и в образе жизни будут оставаться, но им нельзя разрешить мешать сотрудничеству между разными странами:

(42) Не правильнее ли будет перешагнуть через то, что нас разделяет, ради общечеловеческих интересов, ради жизни на Земле (Горбачев 1988: 141).

Совместными усилиями надо поворачивать дело от конфронтации и военного соперничества на рельсы мирного сосуществования, взаимовыгодного сотрудничества. В этом нужен пример двух ведущих держав, США и Советского Союза:

(43) Словом, для того, чтобы разгрести завалы нужен не только советский бульдозер, но и американский (Горбачев 1988: 236).

Чтобы описать сотрудничество, Горбачев употребляет метафору о двух бульдозерах, которые разгребут завалы на пути международного взаимодействия.

5.2.4 Метафоры, описывающие транспортное средство

Чаще всего народ в метафорах Горбачева ходит пешком по путям перестройки. На это указывает частое употребление слова "шаг" (всего 46 метафор). И народ идет вперед решительно несмотря на трудности:

(44) Люди требуют от нас: не отступать! Ни шагу назад. (Горбачев 1988: 69.)

Когда готовой дороги нет, легче всего идти пешком. Это тоже гибкий вид движения; ходя пешком легко заворачивать, изменять курс движения, если надо, тогда как, например, машина и поезд идут туда, куда ведет дорога.

Но, во всяком случае, Горбачев упоминает и разные транспортные средства как виды движения. Метафора о народе в самолете подчеркивает быстрое развитие страны после революции:

(45) И столь же очевидно, что этот взлет страны стал возможен лишь благодаря революции (Горбачев 1988: 12).0

Горбачев крепко присоединяется к революции. Самолет самый быстрый из традиционных видов транспорта, и после революции, по Горбачеву, страна начала путешествие именно на самолете.

Метафору о машине Горбачев употребляет для того, чтобы описать различие между теорией и практикой в управлении страной:

(46) Общество становилось все более неуправляемым. Мы только думали, что управляем, а на самом деле складывалась ситуация, о которой предупреждал еще Ленин: машина едет не туда, как думают те, кто сидит у руля. (Горбачев 1988: 18.)

Такая ситуация возникает, когда практические действия партийных и государственных органов отстают от требований времени, самой жизни.

Хотя Горбачев, как мы выше заметили, не хотел отступать от социализма, он, все-таки, хотел ввести фундаментальные изменения в экономике страны; кажется, что, по Горбачеву, старая хозяйственная система не соответствовала настоящему социализму сегодняшнего дня. Эти изменения Горбачев описывает как перевод поезда на новые рельсы:

(47) Надо прямо сказать, что все наши усилия в изменения структуры народного хозяйства, переводе его на рельсы интенсивного развития, ускорении научно-технического прогресса стали все более упираться в необходимость радикальной реформы хозяйственного механизма, перестройки всей системы управления экономикой (Горбачев 1988: 81).

(48) В обществе нарастало беспокойство за судьбу перестройки: а не вернется ли все в старую колею (Горбачев 1988: 59).

Разные рельсы ведут к разным целям. Старые рельсы были рельсы застоя и инерции экономики, и на них не вернуться. А новые рельсы ведут в развитие экономики.

Горбачев еще характеризует перестройку метафорой о народе, который тянет телегу в гору:

(49) Если кто думает, что дело уже пошло, как телега под горку - нет! Мы еще в гору ее тянем. И надо еще тянуть и тянуть этот воз. (Горбачев 1988: 61.)

Тащить телегу тяжело, она наполненная общественными обязанностями. С этой метафорой Горбачев подчеркивает то, что перестройка не облегчение, а она дает работу всем. Каждый должен участвовать в таскании воза в гору, перестройка общая задача народа. Но когда только воз достигнет вершины

горы, перед глазами рабочих расширится обетованная земля и будет время смаковать плоды труда.

В метафорах Горбачева Европа тоже тащит колесницу, но совсем другую по характеру, чем телега перестройки:

(50) По вине НАТО Европа вновь оказалась впряженной в милитаристскую колесницу, наполненную на этот раз ядерными зарядами (Горбачев 1988: 202).

Транспортное средство Европы - милитаристская колесница. Это мрачная картина о Европе. Эта метафора еще раз отражает отрицательное отношение Горбачева к ядерному оружию.

Чтобы описать общую судьбу человечества, Горбачев употребляет метафору о лодке и метафору об альпинизме:

(51) Все человечество находится в одной лодке, и потонуть или выплыть можно только вместе (Горбачев 1988: 149).

(52) Но это не отменяет того, что ныне народы мира, как мне уже приходилось говорить, подобны связке альпинистов на горном склоне. Они могут либо вместе взбираться дальше, к вершине, либо вместе сорваться в пропасть. (Горбачев 1988: 142- 143.)

Еще раз Горбачев подчеркивает сотрудничество разных стран - страны зависимы друг от друга, и следовательно их будущее надо решать вместе. Например, близкие сердцу Горбачева переговоры о разоружении - это не игра на выигрыш. Выиграть должны все, иначе все проиграют.

5.2.5 Метафоры, описывающие цель пути

До перестроечного положение Советского Союза Горбачев описывает как "трясину консерватизма":

(53) Очень важно не "засидеться" на старте, преодолеть отставание, вырваться из трясины консерватизма, сломать инерцию застоя (Горбачев 1988: 48).

В трясине каждый шаг риск, земля под ногами не держит путешественника. Одинаковым образом шел путь при планированном управлении страной - практически не было сухой земли: планы не держали Советский Союз на пути к социализму. Главная цель перестройки - выйти на сушу из этой трясины.

Противники Советского Союза уже думали, что у него слишком много проблем, чтобы спастись от трясины. Согласно противоположенной точки зрения, путь Советского Союза имеет только одну цель - на свалку истории:

(54) Наши противники на Западе подметили эту болезнь, особенно сильно обнажившуюся на рубеже 70 - 80-х годов, и уже начали было готовиться отправить Советский Союз на "свалку истории" (Горбачев 1988: 63).

На Западе не верили в будущее Советского Союза и его социалистической системы, но Горбачев не хотел уступать.

А как добиться поворота к лучшему? Во первых, надо смотреть действительности в глаза, смотреть, какая панорама открывается перед путешественником и взять курс согласно этому:

(55) Она (коллективизация - МС) открыла перспективу для создания надежного продовольственного фонда государства (Горбачев 1988: 36).

(56) А для этого потребовалось взглянуть на всю всемирную панораму трезво и реалистически, высвободиться из плена привычных схем (Горбачев 1988: 137).

Горбачев использует метафору о "панораме" и "перспективе", которая должна направлять наш путь.

Цель пути Горбачев описывает также метафорой о рубеже:

(57) Мы настраиваемся на серьезную, напряженную, кропотливую работу, чтобы до конца XX века вывести нашу Родину на новые рубежи (Горбачев 1988: 31).

Рубеж - это всегда совершение одного этапа и начало другого. Горбачев уверен, что до конца XX века перестройка выполнит свое назначение, и это

начало нового этапа в развитии страны. Тогда страна будет на один шаг ближе к социализму.

5.3 Метафоры, характеризующие политику как “война”

Ключевая метафора ВОЙНА появляется в книге Горбачева всего 163 раза и имеет 16 таксонов. Самые продуктивные таксоны БОРЬБА (46 метафор) и РЕВОЛЮЦИЯ (45 метафор), что составляет более половины этой ключевой метафоры. На третьем месте таксон ПОЗИЦИЯ (29 метафор). Все остальные таксоны появляются менее десяти раз. (Ср. Приложение.)

(58) Перестройка - это революция (Горбачев 1988: 46).

Горбачев описывает перестройку как военное действие, конечно, в переносном смысле. Перестройка, это "революция", "борьба" и "война" (ср. Приложение). Перемены столь глубокие, что нужны такие сильные выражения. К тому же, здесь видна выше упомянутая экспрессивная функция языка - характерное для русского политического языка употребление эмоциональных выражений.

А какой образ врага по Горбачеву? С кем он борется? Горбачев больше не воюет ни с капитализмом, ни за мир во всем мире. Он хочет обратить энергию народа на внутренние проблемы.

(59) Приоритетное значение имеют меры политического характера, задачи широкой демократизации на деле, а не на словах, беспощадная война с бюрократизмом и беззаконием, активное вовлечение масс в управление делами страны (Горбачев 1988: 51).

(60) Была развернута бескомпромиссная борьба с нарушениями принципов социалистической справедливости, от кого бы они ни исходили (Горбачев 1988: 23).

Бюрократизм и злоупотребление властью - это враги Горбачева, с ними надо вести борьбу. Первое место в мышлении Горбачева занимают проблемы Советского Союза и вопросы о том, как их решать.

Хотя первый враг Горбачева это ничто иное как капитализм, он проводит глубокие изменения в структуре общества, это, правда, не значит, что он отказывается от социализма.

(61) Ожидать, что мы начнем создавать какое-то другое, несоциалистическое общество, перейдем в другой лагерь - дело неперспективное и нереалистическое (Горбачев 1988: 33).

По Горбачеву в мире по-прежнему остается два лагеря - социалистический и капиталистический. Но это не значит, что им надо все время бороться друг с другом.

(62) Различия, конечно, будут оставаться. Но что же, нам стреляться из-за них (Горбачев 1988: 141).

Дуэль не нужна. Кажется, что Горбачев хочет упрочить ситуацию в мире - чтобы разные политические системы находились в мирном сосуществовании.

А как вести борьбу с внутренними и внешними проблемами? В войне, конечно, имеются разные ситуации, и, по Горбачеву, начало перестройки это "был не экспромт, а продуманная, взвешенная позиция" (Горбачев 1988: 19). Вообще Горбачев подчеркивает хорошее планирование дел; "кавалерийские атаки далеко не всегда уместны" (Горбачев 1988: 48). Нельзя бросаться вперед очертя голову, а "надо действовать широким фронтом, последовательно и энергично, не останавливаясь перед самыми смелыми шагами" (Горбачев 1988: 41). В переговорах о разоружении надо "закрыть все пути для обходных маневров, позволяющих выйти на превосходство" (Горбачев 1988: 257).

Оружие в борьбе за перестройку - это "арсенал конструктивных идей" (Горбачев 1988: 21). К перепалке в этой борьбе Горбачев относиться отрицательно:

(63) Самое плохое, если в революционное время творческая интеллигенция погрязнет в мелочах, даст волю личным амбициям, будет тратить силы не на творчество, а на никчемные перепалки (Горбачев 1988: 80).

Горбачев сопоставляет перестройку с борьбой и революцией, но он не хочет, чтобы люди восстали друг против друга; лучше, чем критиковать друг друга, направлять энергию на обновление общества. Перестройка общее дело, и, прежде всего, "строительство", а не "война".

К тому же, Горбачев употребляет военные названия, такие как "эшелоны" и "кадры" только применительно к людям, участвующим в перестройке. К тому же, закон стоит "на страже" и людям надо высвободиться из "плена привычных схем". И Горбачев рассматривает задолженность развивающихся стран как "социальную бомбу замедленного действия". (Ср. Приложение.) Эти выражения служат прежде всего выше упомянутой экспрессивной функции языка. Далее, они столь употребительны, что их можно считать стандартизированными.

5.4 Метафоры, характеризующие политику как “механизм”

Ключевая метафора МЕХАНИЗМ встретила в целом 82 раза, она состоит из 9 таксонов. Таксон МЕХАНИЗМ разными разновидностями появился 41 раз, таксон АППАРАТ 17 раз и остальные таксоны менее 10 раз. (Ср. Приложение.)

Вот, что пишет Горбачев о механическом понимании социализма:

(64) Меня давно привлекала замечательная ленинская формула: социализм - это живое творчество масс. Социализм - не априорная теоретическая схема в соответствии с которой общество делится на дающих указания и исполняющих. Мне претит такое механическое понимание социализма. (Горбачев 1988: 24.)

Горбачев отказывается от механического понимания социализма; согласно ему "социализм - это живое творчество масс". Все-таки, в книге Горбачева ключевая метафора МЕХАНИЗМ по частности занимает четвертое место в общем количестве метафор. Правда, этих метафор намного меньше, чем метафоры "ПУТЬ", "СТРОЕНИЕ" и "ВОЙНА", и Горбачев использует метафору МЕХАНИЗМ чаще всего говоря о неположительном развитии общества, о том, что надо изменить. Например, Горбачев упоминает "механизм торможения" 13 раз, а "механизм ускорения" только 2 раза и "механизм управления" 3 раза. (Ср. Приложение.)

Горбачев отрицает механическое понимание социализма, он описывает общество как огромную машину:

(65) Складывалась довольно странная картина: крутится огромный маховик могучей машины, а передачи от нее на рабочие места буксуют или очень слабы приводные ремни (Горбачев 1988: 13).

Эта метафора описывает общество как большой завод, где машины стоят. Маховик - управление и планирование - работает, а на рабочих местах ничего не происходит. Это движение не передается. Отсюда выходит, что завод - общество - очень мало производит, и необходимо встают экономические проблемы.

Горбачев видит партию и государство как большой аппарат:

(66) На каком-то этапе это привело к ослаблению работоспособности Политбюро и Секретариата ЦК партии, да и в целом Центрального комитета КПСС, партийного и государственного аппарата (Горбачев 1988: 17).

Этот аппарат имеет "звенья" и "цепочки" (ср Приложение). Это нечеловеческий и негибкий образ общества. Аппарат работает так, как его запрограммировали работать - изменить его трудно. У аппарата недостает созидательности.

Рычагом нового общественного механизма будет улучшенная мораль народа:

(67) Однако даже тогда, когда будет отработан новейший демократический механизм и будут полностью задействованы нравственные рыча-

ги, задача не упроститься. --- Ясно, что еще придется не раз менять формы и методы, потому что работать предстоит в новых условиях - и политических, и экономических, и нравственно-духовных. (Горбачев 1988: 60.)

Основой изменения будет улучшенная трудовая мораль, когда все работают добросовестно за общую цель. И работа продолжается в "новом" обществе.

5.5 Метафоры, характеризующие политику как “земледелие”

Ключевая метафора ЗЕМЛЕДЕЛИЕ состоит из 26 метафор и 6 таксонов. Все таксоны встречаются менее десяти раз. Количественно метафор ЗЕМЛЕДЕЛИЕ незначительно, но, все-таки, это интересная группа метафор. (Ср. Приложение.)

(68) Перестройка - это назревшая необходимость, выросшая из глубинных процессов развития нашего социалистического общества. Оно созрело для перемен, можно сказать, оно выстрадало их (Горбачев 1988: 11).

(69) Проблематика концепции перестройки также вызревала постепенно (Горбачев 1988: 21)

Горбачев описывает перестройку при помощи глаголов "назреть", "созреть" и "вызреть". Эти глаголы отражают изменения в истории развития идей марксизма-ленинизма. Согласно этой теории человеческое общество проходит в своем развитии определенные этапы, и в процессе исторического развития оно "созревает" для перемен. То есть, по Горбачеву, перестройка историческая необходимость на пути в коммунизм. Читая текст Горбачева сегодня, легко быть крепким задним умом и говорить, что перестройка, наверно, была назревшая необходимость, только Горбачев не догадался о том, что ее курс не в социализм, а в капитализм.

Так же вызывает легкую улыбку его мысль, в которой Горбачев говорит о "плодах" социализма:

(70) На месте бывшей отсталой, полуколониальной и полуфеодальной Российской империи создана одна из самых могущественных держав мира - огромные производительные силы, мощный интеллектуальный потенциал, высокоразвитая культура, уникальное содружество более чем ста нации и народностей, прочная социальная защищенность для 280 миллионов людей на территории в одну шестую часть Земли. --- То, о чем я тут напомнил, - это реальная действительность, подлинные факты, зримые плоды труда нескольких поколений нашего народа. (Горбачев 1988: 12.)

Что посеешь, то и пожнешь. Согласно этой метафоре, как в земледелии, так и в обществе будет время смаковать плоды общественного труда. Только мы сегодня знаем, что плоды советского социализма были несъедобные.

В духе гласности Горбачев приветствует здоровую критику:

(71) Все это, конечно, отнюдь не призыв к тому, чтобы заволочить поле критики запретительными граблями, перейти на полуправду, отказаться от критического анализа (Горбачев 1988: 76 - 77).

Горбачев не хочет затыкать гражданам рот, как это раньше делали. Время цензурных "граблей" уже прошло, но, все-таки, Горбачев не терпит критику перестройки:

(72) Активизировались попытки посеять у наших граждан сомнение в правильности политического курса на перестройку, запугивают трудностями, возбуждают нереалистические ожидания (Горбачев 1988: 128).

Противники перестройки сеют сорняки на поле перестройки, и их Горбачев хочет искоренить.

5.6 Метафоры, характеризующие политику как “творчество”

Ключевая метафора ТВОРЧЕСТВО встретила всего 24 раза и она состоит из 7 таксонов. Таксон ТВОРЧЕСТВО встретился 18 раз, и все остальные таксоны только по одному разу. (Ср. Приложение.)

Метафора ТВОРЧЕСТВО представляет политику как живой процесс, в центре которого стоит человек. Через политику народ творит свое будущее. Словами Горбачева:

(73) Меня давно привлекала замечательная ленинская формула: социализм - это живое творчество масс. Социализм - не априорная теоретическая схема, в соответствии с которой общество делится на дающих указания и исполняющих. (Горбачев 1988: 24.)

(74) Политика - искусство возможного (Горбачев 1988: 62).

По Горбачеву, социализм опирается на активизацию человека. Исходная задача перестройки - разбудить человека, сделать его по-настоящему активным и заинтересованным, добиться того, чтобы каждый делал все возможное для страны. Именно народ, человек во всем его творческом многообразии есть главное действующее лицо истории.

Горбачев критикует старый, доперестроечный подход к социализму как "шаблонный":

(75) Много из опыта СССР перенималось без учета особенностей тех или других стран. Хуже того, этот шаблонный подход идеологически "освещался" некоторыми нашими теоретиками и особенно практиками, которые выступали чуть ли не в роли единственных хранителей истин. (Горбачев 1988: 167.)

В этом подходе главную роль играет не человек, а идеология - человеку надо приспособиться к теории социализма. Но, по Горбачеву, это должно быть наоборот, теорию надо применять творчески, принимая во внимание особеннос-

ти народа. Теория социализма не должна стать смирительной рубашкой, она основа для творческого строения будущего.

Одним из основных принципов перестройки - это плюрализм. Раньше в Советском Союзе царило мировоззрение партии - это была единственная истина, других точек зрения не терпели. А Горбачев приглашает народ разговаривать о ценностях, описывая перестройку, как калейдоскоп, мозаику и ткань:

(76) Рискаю повторить уже сказанное ранее, я хотел бы все-таки предложить читателю пеструю мозаику перестройки, пригласить его заглянуть в тот калейдоскоп повседневности, где формируется живая ткань нашего будущего (Горбачев 1988: 94).

Мир больше не чернобелый, а многоцветный, как мозаика в калейдоскопе, или живая ткань. По Горбачеву, в будущем обществе разные культуры и разные ценности существуют совместно.

Эта многообразность касается не только Советского Союза, а всей Европы:

(77) Настроив себя на новое мышление, я уже не мог по-старому воспринимать многоцветную, будто лоскутное одеяло, политическую карту Европы (Горбачев 1988: 203).

Европа, как лоскутное одеяло, - лоскуты разные, а вместе они составляют гармоничное целое. Опять Горбачев подчеркивает мирное сосуществование в Европе, то, что разные страны могут, несмотря на идеологические различия, свободно общаться друг с другом. По Горбачеву, Европа единая.

5.7 Метафоры, характеризующие политику как “болезнь”

Ключевая метафора БОЛЕЗНЬ появляется в книге всего 16 раз и образует 12 таксонов. Самый продуктивный таксон БОЛЕЗНЬ появляется только 5 раз, все остальные таксоны по одному разу. (Ср. Приложение.) Это маленькая группа, но здесь можно найти интересные отдельные метафоры.

Начнем с рассмотрения метафор о том, кто болеет и как:

(78) Но не стыдимся же мы благодарить врача, вылечившего нас от тяжелой болезни (Горбачев 1988: 66).

- так пишет один гражданин Горбачеву в письме, которое он цитирует в своей книге. Страна болеет и Горбачев лечит ее, как врач. Эта метафора поддерживает культ личности Горбачева, как инициатора и исполнителя перестройки. Врач имеет лекарство, знает способы лечения, больной же находится в зависимости от него.

Болезни разные: от гражданской пассивности до злоупотребления властью. Горбачев упоминает "глухоту к социальным вопросам" (Горбачев 1988: 15). Социальная сфера стала отставать по качеству своей работы. Раньше, об этом было неприято говорить вслух:

(79) К этому начинают привыкать, а поначалу были такие "сердобольные", которые предостерегали: как бы при встрече с людьми под открытым небом у Горбачева не случилось "кислородного отравления", как бы ему не наговорили чего лишнего, не поведали о том, о чем в Кремле знать не полагается. (Горбачев 1988: 70).

Самая серьезная болезнь - это "сердобольность", страх смотреть с глазу на глаз, как народ живет, страх критики. Это была мать всех болезней в Советском Союзе, из-за нее происходило большинство проблем, когда руководители не знали и не хотели знать, как идут дела у народа. Тогда руководство отходит от народа, оно руководит страной "в теории" с блестящими пятилетками, а практика в стране показывает что-то совсем другое. Это Горбачев критикует. Горбачев также упоминает "импортную чуму" как болезнь, от которой надо вылечиться:

(80) Мы твердо решили покончить, как говорят у нас хозяйственники, с "импортной чумой" (Горбачев 1988: 93).

Надо, например, производить самим качественные товары, электронику и т. д.

От болезни, конечно, нужно лекарство; от болезни Советского Союза это - здоровая самокритика общества, это мы видим и в следующем примере:

(81) Критика - горькое лекарство, но болезни делают его необходимым. Морщишься, но принимаешь. (Горбачев 1988: 78.)

Без критики нельзя изменить общество. И изменить его надо - досконально. Устранять некоторые недостатки в обществе - это не достаточно. Надо обновлять коренные структуры общества:

(82) Это не подкрашивание, не подчистка тех или иных болячек или пятен на нашем общественном организме, а полное его оздоровление и обновление (Горбачев 1988: 51).

Нельзя недальновидно только замкнуть проблемы или решить их поверхностно.

А Советский Союз не единственный больной в мире - "болевы́е точки" в мире, между прочим, Ближний Восток и Центральная Америка (Горбачев 1988: 181 - 182). В этот список можно добавить еще развивающиеся страны. Их проблемы, по Горбачеву, стараются "лечить" так же поверхностно, как и в бывшем Советском Союзе:

(83) Проблема задолженности развивающихся стран - одна из самых серьезных проблем в мире. --- Лидеры Запада недооценивают грозящей опасности, далеки от понимания всей серьезности экономических потрясений, которые могут произойти. Поэтому и предлагают частичные меры, чтобы попытаться паллиативами спасти ситуацию. (Горбачев 1988: 179.)

Горбачев указывает пальцем на лидеров Запада и обвиняет их в безответственном отношении к развивающимся странам. По Горбачеву, лидеры Запада как плохие врачи, которые лечат симптомы вместо болезни.

5.8 Метафоры, характеризующие политику как "семья"

Ключевая метафора ПОЛИТИКА - ЭТО СЕМЬЯ встретила 14 раз в книге Горбачева, она составляет 4 таксона (ср. Приложение). По Горбачеву, Запад,

как и социалистические страны, имеют свой "домашний круг" или "братские страны":

(84) Запад, похоже, хотел выдействовать в рамках "семерок" и "пятерок", так сказать, между собой, в своем "домашнем кругу" (Горбачев 1988: 142).

(85) Речь идет прежде всего о том, чтобы всю систему политических отношений между странами социализма строить неукоснительно на основе полной самостоятельности. Это - общая точка зрения всех руководителей братских стран. (Горбачев 1988: 170.)

Страны, имеющие ту же политическую систему, составляют как будто "семью", внутри которой больше сотрудничества, чем между странами вне "семьи". Горбачев подчеркивает, что все члены "семьи" самостоятельны.

Ключевая метафора СЕМЬЯ отражается еще в понятии о наследстве. Социалистические страны основывают свою деятельность на учении Ленина, на его наследии. Ленин видится им, как будто отец социализма:

(86) Интерес к ленинскому наследию, жажда полнее, основательнее, серьезнее знать его в подлиннике нарастали по мере накопления негативных явлений в обществе, пробиваясь через преграды, воздвигаемые схоластами и казенными начетчиками (Горбачев 1988: 20).

По Горбачеву, проблемы в обществе возникли из-за неправильного понимания социализма, и сейчас пора истолковать ленинское наследие заново. Метафору о наследстве Горбачев использует также, говоря о сферах интересов разных стран и политических систем в мире:

(87) Мы против того, чтобы этот (азиатско-тихоокеанский - МС) регион был чьей-то вотчиной (Горбачев 1988: 187).

Горбачев против деления мира на сферы интересов, на "вотчины" великих держав.

5.9 Метафоры, характеризующие политику как “соревнование”

Ключевая метафора ПОЛИТИКА - ЭТО СОРЕВНОВАНИЕ встретила в тексте Горбачева 13 раз и она имеет 6 таксонов (ср. Приложение). Говоря о политике, Горбачев употребляет термины "мировая арена" и "противник", которые связаны с метафорой СОРЕВНОВАНИЕ:

(88) Нельзя не учитывать классовой разнородности сил, действующих на мировой арене, упускать из виду влияние классового антагонизма на международные отношения, на подходы к решению всех других задач человечества (Горбачев 1988: 152).

(89) Наши противники на Западе подметили эту болезнь, особенно сильно обнажившуюся на рубеже 70 - 80-х годов, и уже начали было готовиться отправить Советский Союз на "свалку истории" (Горбачев 1988: 63).

В метафорике Горбачева можно видеть остатки классовой борьбы; он больше не говорит о сотрудничестве, а эти метафоры представляют мир, как арену соревнования, по крайней мере, двух противоположных политических систем, капитализма и социализма.

Но Горбачев видит различие разных стран, как положительную силу, способствующую развитию стран через мирное соревнование:

(90) Пусть это решит соревнование мирное, пусть каждая система докажет свою способность ответить на интересы и нужды человека. Государства и народы Земли - очень разные. И даже хорошо, что разные. Это импульс для состязания. (Горбачев 1988: 152.)

Соревнование покажет, какая политическая система лучшая. Как в эволюции, в этом состязании самая сильная система превзойдет других.

Все-таки, Горбачев относится отрицательно к тому, если политику видят как игру:

(91) У нас вновь возникли вопросы: неужели в Вашингтоне думают, что имеют дело со слабонервными, что можно действовать подобно азартным игрокам, что Советский Союз, наблюдая все новые и новые воинственные позы, дрогнет (Горбачев 1988: 247).

(92) Встреча, можно сказать, подняла на новый уровень советско-американский диалог, равно как и в целом диалог Восток-Запад. Он теперь выведен из чехарды технических выкладок, цифровых сопоставлений, политической арифметики на новые параметры. (Горбачев 1988: 255.)

Политика ни азартная игра, ни чехарда политической арифметики. По Горбачеву, политика скорее беседа, сотрудничество, чем игра.

5.10 Метафоры, характеризующие политику как “явление природы”

Ключевая метафора ПОЛИТИКА - ЭТО ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ встретила в книге Горбачева 6 раз и она состоит из 5 таксонов. Горбачев, например, описывает политическую действительность употребляя слова "ветер", "погода" и "климат":

(93) А если человек силен убеждениями и знаниями, крепок морально, - его не сломишь, он устоит при любых ветрах (Горбачев 1988: 25).

(94) Лучше поправить вовремя, чем ждать у моря погоды (Горбачев 1988: 87).

(95) Да, собственно, социально-политический климат во всей стране во многом определяется обстановкой, складывающейся в трудовых коллективах (Горбачев 1988: 82).

Все эти метафоры подчеркивают участие отдельного человека в политическом положении в стране. Политические условия меняются, а человек должен помнить свою цель и стремиться к ней. Тогда и страна выдержит трудности.

Еще Горбачев упоминает политическую "эрозию" и политический "туман" как отрицательные явления в политике:

(96) Люди, обладавшие практическим опытом, чувством справедливости, большевистской принципиальностью, критиковали укоренившуюся практику ведения дел, с беспокойством отмечали симптомы нравственной деградации, эрозии революционных, социалистических ценностей (Горбачев 1988: 19).

(97) Мы сломали старую схему переговоров, вывели советско-американский диалог, я бы сказал, из политического тумана и демагогии (Горбачев 1988: 255).

"Туман" появляется, когда люди говорят, но в речи нет содержания; часто в политике слова только прикрывают действительность, как туман. По Горбачеву, международный диалог превратился в этой бессодержательной демагогии далеким от конкретного действия. "Эрозия", со своей стороны, ссылается на то, что со временем революционные, социалистические ценности остыли; социализм исказился, стал развиваться не в ту сторону. Горбачев хочет вернуться в настоящий, оригинальный социализм.

5.11 Остальные метафоры

В эту категорию входят метафоры, для которых не найдется общей ключевой метафоры, и количество которых столь мало, что их не стоит рассматривать отдельно. Метафор этой группы всего 22 штуки и таксонов 17. Поскольку почти все метафоры основываются на разных ключевых метафорах, они здесь сгруппированы согласно их функции.

5.11.1 Метафоры, описывающие перестройку

По Горбачеву, перестройка реальность в жизни Советского Союза в 1988 году:

(98) В "котле" перестройки переплавится общество и прежде всего - сам человек (Горбачев 1988: 24).

(99) Тем не менее перестройка вошла в нашу жизнь, втянув в свою орбиту широкие массы граждан (Горбачев 1988: 57).

Эти метафоры подчеркивают роль каждого гражданина в перестройке. Очень важно включить человека во все процессы обновления общества.

Горбачев также подчеркивает созидательность в осуществлении перестройки:

(100) Новые задачи приходится решать без "готовых рецептов" (Горбачев 1988: 46).

(101) И никогда не был (Ленин - МС) рабом раз принятых революций (Горбачев 1988: 94.)

Мы выше заметили, что цель Горбачевской перестройки - это социализм. Эти метафоры подтверждают, что Горбачев стремится к развитию социализма. Перестройка что-то новое, которого раньше не было. Следовательно и проблемы перестройки новые - в истории не найдется "готовых рецептов" для их решения. Обществу нужно ответить на требования времени, нельзя оставаться в прошлом.

Еще раз Горбачев приветствует открытый разговор о будущей линии страны:

(102) Я так считаю: честному, открытому, прямому разговору, пусть несущему сомнения, - добро пожаловать! Если же ты примеряешь на нас кафтан с чужого плеча, тогда извини... (Горбачев 1988: 76.)

Поговоркой о примерке кафтана с чужого плеча Горбачев, все-таки, упрекает критикующих перестройку в необоснованных мнениях. По Горбачеву, эта критика не всегда соответствует действительности.

Но Горбачев признает, что осуществление перестройки требует время и, между прочим, модернизация технологии требует поддержки:

(103) Вообще-то, вполне очевидно, что для крупных изменений в технологии и технике необходим временной трамплин (Горбачев 1988: 91).

Перестройка значит крупные изменения, и для этого нужен "временной трамплин" на многих областях.

5.11.2 Метафоры, описывающие применение власти

Выше мы уже заметили, что одна из самых больших проблем перестройки - это злоупотребление властью. Горбачев критикует, например, профсоюзы, что они не исполняют свои обязанности:

(104) Будучи на Кубани, я упрекнул руководителей профсоюзных организации в том, что они зачастую угоднически подлаживаются к администрации, нередко прямо-таки польку-бабочку в обнимку с ней вытанцовывают (Горбачев 1988: 114).

Вместо защиты интересов рабочих профсоюзы фамильярничают с администрацией, "польку-бабочку в обнимку с ней вытанцовывают". Эта метафора представляет политику как танец, но партнер не тот; профсоюз должен танцевать с рабочими, не с администрацией.

По Горбачеву, оружие в борьбе против злоупотребления властью - это законность. Горбачев описывает законность как ограду, ограждающую общество от незаконного применения власти:

(105) Ибо она (законность - МС) призвана ограждать общество от злоупотреблений властью, гарантировать права и свободы граждан, их организаций и коллективов (Горбачев 1988: 105).

Но, если общество не бывает начеку, эта ограда - законность - может оказаться препятствием к развитию общества:

(106) Говорилось о том, чтобы новый Закон не был обставлен частоколом многочисленных инструкций, которые могут выхолостить его суть, спустить перестройку на тормозах (Горбачев 1988: 84).

Здесь Горбачев смешивает две метафоры: во-первых, Закон "обставлен частоколом многочисленных инструкций", во-вторых эти инструкции могут "выхолостить" суть Закона. Эта метафора не совсем логична - разве может частокол выхолостить что-нибудь. Но смысл, все-таки, ясен: Закон должен способствовать борьбе перестройки против злоупотребления властью, он сам не должен стать средством бюрократизма.

Борьба с бюрократизмом продолжается во всех областях политики. По Горбачеву, и СЕВ страдает от "бумажной карусели":

(107) И мы, и наши друзья считаем, что надо освободить СЕВ от "макулатурной" деятельности, от бумажной карусели (Горбачев 1988: 173).

Горбачев стремится к тому, чтобы в деятельности СЕВ было меньше администрирования, и больше внимания к инициативе, социалистической предприимчивости.

5.11.3 Метафоры, описывающие международные отношения

Горбачев употребляет метафору о перепаде настроения в политике, чтобы описать развитие советско-американских отношений:

(108) А перепады в этих отношениях были крутыми: от союза во второй мировой войне к "холодной войне" 40 - 50-х годов; от разрядки 70-х к резкому обострению на рубеже 80-х (Горбачев 1988: 220).

Как уровень воды в перепадах повышается и опускается, так и отношения между Советском Союзом и Соединенными Штатами были то теплые, то холодные.

По Горбачеву, самый важный и самый трудный вопрос для развития международных отношений - это запрещение ядерных взрывов:

(109) Запрещение ядерных взрывов - это оселок (Горбачев 1988: 241).

Точно, как драгоценные металлы проверяются на оселке, по Горбачеву, так и желание развивать международные отношения испытывается на вопросе о

запрещении ядерных взрывов. Прекращение ядерных испытаний было бы шагом по направлению к лучшему, безопасному миру.

Но Горбачев, все-таки, не может разоружаться односторонне:

(110) Но памятуя о горьких уроках, мы не можем пойти на крупные односторонние шаги, ибо опасаемся, что они могут послужить соблазном для любителей "глобальных национальных интересов" (Горбачев 1988: 153).

Горбачев видит в международной политике школу, где на опыте учатся, как вести внешнюю политику.

Своих политических противников Горбачев упрекает в "пещерных" реакциях на политику, введенную Советским Союзом:

(111) Впрочем мы привыкли к подобного рода "пещерной" реакции на наши инициативы. Малейшая наша попытка установить добрые, да просто дипломатические или торговые отношения с той или иной страной региона тотчас зачисляется в разряд коварных козней. (Горбачев 1988: 189.)

Горбачев жалуется, что благонамеренные жесты Советского Союза интерпретируются как распространение сферы интересов. Эта метафора представляет политику противника, в которой господствует не разум, а примитивные реакции.

Еще Горбачев критикует международную политику за неэффективность:

(112) Если конференция не станет "зонтиком" для прикрытия сепаративных сделок и шагов, если она будет направлена на подлинное урегулирование на Ближнем Востоке, с учетом интересов арабских стран, в том числе - палестинцев, и Израиля, то мы готовы оказать все содействие, какое сможем и участвовать на всех стадиях такой конференции (Горбачев 1988: 181).

(113) Я говорил президенту, что женевские переговоры задыхаются в нафталинном хламе (Горбачев 1988: 251).

По Горбачеву, переговоры часто только прикрывают действительность как "зонтик" - в переговорах говорят одно, но в действительности делают другое. Далее, в переговорах обсуждают несущественные вопросы, и важные вопросы

не получают достаточно внимания; важные вопросы "задыхаются в нафталиновом хламе".

6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Язык выражает глубинные концептуальные конструкции человека, так называемые "модели мира". Эти "модели мира" направляют, часто осознанно, то, как человек действует и общается в социальных ситуациях. В этой работе мы стремились вскрыть "модели мира" М. С. Горбачева, изучая его метафорику в книге "Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира". Мы искали так называемые ключевые метафоры, чтобы понять как Горбачев понимает перестройку.

В тексте Горбачева нашлось всего 1012 метафор и 165 таксонов. Они разделяются на 11 групп ключевых метафор. Самая большая группа - ПОЛИТИКА - ЭТО СТРОЕНИЕ. Второе место занимает ключевая метафора ПОЛИТИКА - ЭТО ПУТЬ. Обе эти метафоры имеют крепкие корни в русской культуре: в древнерусской культуре "дом" означал вселенную, и архетип пути найдется в старых сказках и легендах. Далее, обе ключевые метафоры СТРОЕНИЕ и ПУТЬ подчеркивают конструктивный взгляд на политику: политика описывает-

ся как строительство здания или архетипный путь, который формируется во время поездки. То есть, участвуя в политике политические деятели создают реальность. Цель строительства или пути - социализм - ясна, речь идет о том, как достигнуть этой цели.

На третьем месте по частоте встречается ключевая метафора ПОЛИТИКА - ЭТО ВОЙНА. Традиционно думают, что социализм борется против капитализма, буржуазии, против "врага общества". Но для Горбачева политика - это не борьба против кого- или чего-то, а чаще всего это борьба с собой, подвижничество на пути к совершенству человека и общества. Следовательно, можно сказать, что также ключевая метафора ВОЙНА представляет конструктивный взгляд на политику. Вместе эти три больших группы ключевых метафор составляют 80 процентов от общего количества метафор.

Оставшиеся ключевые метафоры представляют маленькие, но интересные группы. Ключевая метафора ПОЛИТИКА - ЭТО МЕХАНИЗМ описывает отрицательную сторону общества, то, что надо изменить. Общество изображается как огромная машина, которая буксует - связь между управлением и рабочими местами не работает. Ключевая метафора ЗЕМЛЕДЕЛИЕ подчеркивает детерминистический характер политики: общество созрело для перемен и сейчас вкушает плоды труда многих поколений. Согласно ключевой метафоре ТВОРЧЕСТВО, политику надо применять творчески, принимая во внимание особенности ситуации. Ключевая метафора БОЛЕЗНЬ характеризует политику как отдаленную от действительности. Ключевая метафора СЕМЬЯ описывает политику как имеющую свои лагерь, свои "домашние круги". Согласно ключевой метафоре СОРЕВНОВАНИЕ - соревнование между разными странами как положительная сила, способствующая развитию стран. Ключевая метафора ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ подчеркивает, что хотя политические условия меняются, человек должен все время помнить свою цель и стремиться к ней. Еще существует группа ОСТАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ, состоящая из отдельных метафор, для которых не нашлось своего названия.

В главе 3.2.2. мы заметили, что, согласно Пайне, политики употребляют живую метафору, когда они чувствуют свое положение в каком-то вопросе непрочным; живая метафора - эффективное оружие в аргументации, когда политики либо стремятся к власти, либо нападают на власть. Горбачев довольно редко использует живую метафору: только 17,7 процентов употребленных Горбачевым метафор живые. Опираясь на теорию Пайне, можно сделать вывод, что Горбачев все-таки, несмотря на разные представления о перестройке, чувствует себя уверенным в необходимости перестройки.

Далее, живые метафоры разделяются примерно в одинаковом количестве на разные темы: примерно половина живых метафор касается внутренней политики и другая половина - внешней политики. И половина метафор внешней политики относится к Европе, половина - к другим странам. Следовательно, можно сказать, что все эти сферы политики так же важны для Горбачева. Следует, однако, принять во внимание индивидуальные различия в стиле разных политиков: одни вообще употребляют более яркую речь и больше живых метафор, чем другие. Во всяком случае, можно считать, что теория Пайне показывает как общую тенденцию политического текста, так и текста Горбачева.

Однако, нельзя забывать и о роли стертой метафоры в аргументации. Как мы заметили выше (в главе 2.3), стертые метафоры отражают характерные для данной культуры когнитивные модели. Риторическая сила стертой метафоры лежит именно в том, что она столь употребляема, что ее обоснование редко берется под сомнение. Следовательно, стертые метафоры влияют на наше поведение и мышление неосознанно, когда как живые метафоры всегда активизируют когнитивные модели, стоящие за ними. Затем мы рассмотрели, как метафорика Горбачева передает его представление о перестройке в СССР, Европы и вообще в международной политике.

Метафорика Горбачева представляет перестройку как "назревшую необходимость" и "закономерную ступень одной исторической лестницы". То есть,

перестройка - это естественная фаза в развитии советского общества; общество "созрело" для перемен. Цель Горбачевской перестройки не свести к нулю историю Советского Союза, а продолжить строение социалистического общества через реформы перестройки. Читая книгу Горбачева, легко быть крепким задним умом - сегодня мы уже знаем, что путь перестройки вел не в социализм, а в капитализм. Но несмотря на то, что в действительности произошло в Советском Союзе впоследствии, в своей книге Горбачев много раз подчеркивает то, что он хочет ввести страну в социализм, продолжая Ленинскую традицию.

Но это нелегкая задача - строить социализм. Горбачев сопоставляет перестройку, между прочим, со строением Храма: строить тяжело, но строители все переносят ради высокой цели. Само слово "перестройка" означает изменения: что-то надо ломать и строить по-новому. Далее, Горбачев описывает перестройку как "ремонт", "переделка" или "реконструкция". По Горбачеву, общество отделилось от настоящего социализма, развивалось не в ту сторону, а задача перестройки - исправить ошибки прошлого, продолжить строение настоящего социализма. Конечная цель перестройки - социализм - ясна, речь идет о том, как достигнуть этой цели.

А какие самые большие проблемы внутренней политики по Горбачеву? Что нужно изменить? Многие метафоры отражают отдаление управления от народа и действительности в стране. Горбачев описывает общество, между прочим, как машину, которая не едет не туда, как думают те, кто сидит у руля. Горбачев также описывает общество, как огромную машину, маховик которой крутится и крутится, а передачи от нее на рабочие места буксуют. Связь между управлением страны и народом не работает, планы не соответствуют действительности. Далее, Горбачев обвиняет управления в "сердобольности" и "глухоте к социальным вопросам,- в том, что оно и не хочет узнать как живет народ. Еще Горбачев критикует управленческий аппарат за механический или "шаблонный" подход к социализму, тогда как, по Ленину, социализм - это живое

творчество масс. Значит, теорию социализма надо приспособить к нуждам человека, а не наоборот.

Лекарство от общественных проблем, по Горбачеву, самокритика. Страна нуждается в гласности. Гласность как свет, раскрывающий плесень темных углов общественного здания. Горбачев приветствует общественную дискуссию, даже критическую, чтобы избежать неэффективности, бюрократизма и другого злоупотребления властью. Вообще метафорика Горбачева подчеркивает важность с одной стороны активного вовлечения масс в управление делами страны, с другой стороны интереса управления к жизни простого народа.

В представлении Горбачева о перестройке можно найти соответствия с архетипным путем, отражающим мировоззрение сказок и легенд. Советский Союз - это пионер-герой на пути из феодальной России в коммунизм. Герой не ходит по готовой дороге, а его движение во время пути формирует дорогу. Следовательно, детали перестройки принимают форму процесса. Иногда герой ошибается, блуждает, путь ведет в тупик, и надо взять курс по-новому. Но никогда на своем пути герой - Советский Союз - не берет под сомнение социалистическую цель своего пути, а всегда ориентируется на учение Ленина. Путь тяжелый, полон трудностей и опасностей, угрожающих герою, - в течение пути ведется борьба между добром и злом. Но в Горбачевской модели борьба ведется не против внешнего врага, а зло и добро борются внутри героя; перестройка стремится прежде всего к решению внутренних проблем. Перестройка - это не антагонистическая борьба против капитализма и. т. д., а это поиск, подвижность на пути к совершенству общества и человека. В какой-то мере путь Советского Союза похож на архетип страстного пути, который ведет через мучения к спасению; одинаково Горбачев побуждает народа выносить тяжелые обстоятельства ради высокой цели, ради будущего социализма.

Также в мировой политике Горбачев подчеркивает роль сотрудничества. Он сравнивает международную политику, в частности, со строительством здания, в стены которого каждый будет закладывать по одному или несколько кирпи-

чей, чтобы вместе возводить удобную для всех конструкцию сотрудничества и взаимопонимания.

Метафорика Горбачева представляет страны мира в взаимозависимости друг от друга: по Горбачеву, "человечество находится в одной лодке, и потонуть или выплыть можно только вместе", или оно подобно связке альпинистов - только вместе человечество может "либо взбираться дальше, к вершине, либо сорваться в пропасть". Горбачев подчеркивает то, что в конечном счете, мир - единая целостность, и страны мира имеют общую судьбу. Сотрудничество и солидарность нужны, чтобы избежать уничтожение общей Земли и развивать ее дальше.

Кажется, что Горбачев хочет признавать политическую карту мира. Согласно ему, проблемы не решаются так, что Запад навязет свои порядки Востоку или наоборот, а разным политическим системам надо просто научиться жить вместе. Разные политические системы представляются разные стороны целостного мира, каждая из которых импульс для дискуссии, импульс для мирного соревнования, через которое мир развивается.

Горбачев выступает также и за разоружение. Чтобы поддерживать свою позицию, он, в частности, рисует мрачную картину Европы как "порохового погреба" и "впряженной в милитаристскую колесницу, наполненную ядерными зарядами". Еще Горбачев критикует то, что международные переговоры используются как "ширма" или "зонтик" для прикрытия продолжения военных программ. Горбачев требует конкретных поступков, не только красивых слов.

Европу Горбачев описывает метафорой об общеевропейском доме. Дом представляет культурное и историческое единство Европы. Это многоэтажный дом, где каждая семья имеет свою квартиру, и в доме разные подъезды. Значит, хотя дом - Европа - единый, каждая квартира - страна - в нем имеет свою приватность, возможность сохранить свою уникальную культуру. Далее, разные

"подъезды" разделяют дом - Европу - на разные коалиции, но в мирном сосуществовании. Метафора об общеевропейском доме подчеркивает хорошее соседство между Европейскими странами. Несмотря на идеологические различия, европейские страны могут поддерживать порядок в своем общем "доме" и уберечь его от бедствий только вместе, коллективно. В продолжении метафоры Горбачев утверждает, что представление об общеевропейском доме не означает захлопнуть его двери для кого-либо, но хозяин каждой "квартиры" вправе и обязан защищать свою суверенность от "взломщиков" и непрощенных гостей, которые сидят "не в своей квартире во главе стола". Значит, Горбачев не хочет исключать страны вне Европы, например США, из этого сотрудничества, но здесь чувствуется критика возрастающего влияния НАТО и США в Европе.

Интересно, как общеевропейский дом отличается от представления Горбачева о США в Латинской Америке. Горбачев не описывает дом США с такой же подробности, как общеевропейский дом, Горбачев только определяет США через его отношения к Латинской Америке. Когда квартиры в общеевропейском доме равноправные и в доме царит хорошее соседство, отношение США к своим союзникам совсем другое: Горбачев описывает Латинскую Америку как "задворки" или "прихожую" США, от куда "безжалостно вычерпывают ресурсы". Эти метафоры изображают США как страну, которая использует другие страны в достижении своих интересов.

В общем можно сказать, что новый дипломатический стиль текста Горбачева отражается и в его метафорике. Несмотря на некоторые шпильки, между прочим, в адрес США и критиков перестройки, метафоры Горбачева подчеркивают роль сотрудничества и мирного сожительства как в внутренней, так и в внешней политике; Горбачев считает важным участие каждого гражданина и каждой страны в строении общего будущего. Метафорика Горбачева поднимает темы особенно по экономическому обновлению СССР, по разоружению и соединению Европы. Эти темы являются близкими сердцу Горбачева, их он и аргументирует.

В дальнейшем было бы интересно исследовать политические метафоры Горбачева в конце его президентства, чтобы узнать изменились ли его метафорика и представление о перестройке во время этого периода, когда многое в Советском Союзе изменилось и социализм рухнул. Так же интересно было бы изучить подробнее, как метафора "дом" или архетипный "путь" отражаются в творчестве Горбачева. Еще эту тему можно было бы продолжить, сравнивая метафорику Горбачева, например, с метафорикой Р. Рейгана того времени, чтобы выяснить, какими метафорами эти два великодержавных руководителя наделяют друг друга и Европу.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

Горбачев М. С. 1988. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. Москва: Издательство политической литературы.

Исследовательская литература

Арутюнова Н.Д. 1990. Метафора и дискурс. В книге Н.Д. Арутюновой (ред.) Теория метафоры. Москва: Прогресс.

Баранов А. Н. 1993. Языковые игры времен перестройки. Русистика 2/93, 63 - 74. Берлин.

Баранов А. Н. & Караулов Ю. Н. 1994. Словарь русских политических метафор. Москва: Помовский и партнеры.

Блэк М. 1990. Метафора. В книге Н. Д. Арутюновой (ред.) Теория метафоры. Москва: Прогресс.

Васильева А. Н. 1982. Газетно-публицистический стиль речи: курс лекции по стилистике русского языка. Москва: Русский язык.

Серль Дж. Р. 1990. Метафора. В книге Н. Д. Арутюновой (ред.) Теория метафоры. Москва: Прогресс.

Солганик Г. И. 1982. Что такое "язык газеты"? Русская Речь 4, стр. 41 - 45.

СРЯ = Словарь русского языка. Том II. Москва: Русский язык.

Топоров В. Н. 1982. Путь. Заглавное слово в книге С. А. Токарева (ред.) Мифы народов мира. Том второй. Стр. 352 - 353. Москва.

- Chilton P. 1985. Words, Discourse and Metaphors: The Meaning of Deter, Deterrent and Deterrence. Teoks. Chilton P. (toim.) Language and the Nuclear Arms Debate: Nukespeak Today ss. 103 - 127. Dover: Frances Pinter Ltd.
- Chilton P. & Ilyin M. 1993. Metaphor in Political Discourse: the Case of the 'Common European House'. Discourse and Society vol 4 (1) ss. 7 - 31.
- Cooper D. 1986. Metaphor. Aristotelian Society Series, vol. 5. Oxford: Basil Blackwell.
- Denton R. E. Jr., Woodward G. C. 1990. Political Communication in America. New York: Praeger.
- van Eemeren F. H., Grootendorst R. & Kruiger T. 1987. Handbook of Argumentation Theory. Dordrecht: Foris Publications.
- Elovaara R. 1992. "Olen tyhjä huone". Tutkielma sanataiteen metaforista ja symboleista. Helsinki: Yliopistopaino.
- Graber D. A. 1976. Verbal Behavior And Politics. Illinois: University of Illinois Press.
- Graber D. A. 1981. Political Languages. Teoks. D. Nimmo & K. Sanders (toim.) Handbook of Political Communication ss. 195 - 224. Beverly Hills, CA: SAGE.
- Hellsten I. 1994. Suomen tie europaan jäseneksi. Metaforien näkökulma journalismin tutkimukseen. Tiedotustutkimus 4/94 ss. 74 - 86.
- Kittay E. F. 1987. Metaphor. Its Cognitive Force and Linguistic Structure. Oxford: Clarendon Press.
- Lakoff G. & Johnson M. 1980. Metaphors We Live By. Chicago: The University of Chicago Press.
- Lakoff G. 1990. The Invariance Hypothesis: is abstract reason based on image-schemas? Cognitive Linguistics 1, 39 - 74.
- Lakoff G. Sota ja metafora. Helsingin Sanomat 12.1.1991
- Leech G. 1969. A Linguistic Guide to English Poetry. London: Longman.
- Mustaparta E. 1996. Juna , jolla ei ole paluuvuoroa. Eymetaforat poliitikkojen retoriikassa. Teoks. J. Kalliokoski (toim.) Teksti ja ideologia. Kieli ja valta julkisessa kielenkäytössä. Kieli 9 ss. 168 - 183. HKI: Hakapaino Oy.
- Nikanne U. 1992 Metaforien mukana. Teoks. L. Harvilahti, J. Kalliokoski, U. Nikanne & T. Onikki (toim.) Metafora. Ikkuna kieleen, mieleen ja kulttuuriin.

Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura.

- Pekonen K. 1991. Symbolinen modernissa politiikassa. Jyväskylä: Jyväskylän yliopiston nykykulttuurin tutkimusyksikön julkaisuja.
- Pekonen K. 1996. Elävä metafora antiautoritaarisen karisman retoriikkana. Politiikka 2/1996 ss. 98 - 110.
- Paine R. 1981. Introduction. Teoks. R. Paine (toim.) Politically Speaking. Cross-Cultural Studies of Rhetoric ss. 1 - 6. Philadelphia: Institute for the Study of Human Issues.
- Paine R. 1981. The Political Uses of Metaphor And Metonym. An exploratory Statement. Teoks. R. Paine (toim.) Politically Speaking. Cross-Cultural Studies of Rhetoric ss. 187 - 200. Philadelphia: Institute for the Study of Human Issues.
- Paine R. 1981. When Saying is doing. Teoks. R. Paine (toim.) Politically Speaking. Cross-Cultural Studies of Rhetoric ss. 9 - 23. Philadelphia: Institute for the Study of Human Issues.
- Shapiro M. 1989 Representin World Politics: The Sport/War Intertext. Teoks. J. Derian & M. Shapiro (toim.) International/Intertextual Relations: Postmodern Readings of World Politics ss. 69 - 96. Lexington: Lexington Books.
- Sistonen-Schasche E. 1991. Tien arkkityyppi Dostojevskin Rikoksessa ja rangaistuksessa. Jyväskylän yliopiston venäjän kielen laitos.
- Vehmas- Lehto I. 1989. Emotive Vocabulary and the Persuasive Function in Translations. Teoks. S. Tirkkonen-Condit & S. Condit (toim.) Empirical Studies in Translation and Linguistics. Joensuun yliopiston kielitieteellisiä tutkimuksia N:O 17 ss. 141 - 167.
- Wilson J. 1990. Politically Speaking: The Pragmatic Analysis of Political Language. Oxford: Basil Blackwell.
- Volosinov V. N. 1973. Marxism and the Philosophy of Language. New York: Seminar Press.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

МЕТАФОРЫ УПОТРЕБЛЕННЫЕ ГОРБАЧЕВЫМ¹

1. МЕТАФОРЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПОЛИТИКУ КАК "СТРОЕНИЕ"

1.1. Метафоры, описывающие здание

*2 - дом 16³

Революционные перемены входят в большой международный социалистический дом (стр. 176).

* - храм 2

В "котле" перестройки переплавится общество и прежде всего - сам человек. Это будет обновленное общество. --- Есть старая притча. Подходит путник к людям, которые возводят какое-то сооружение, и спрашивает у работников: что это вы делаете? Один раздраженно отвечает: да вот, гляди - с утра до ночи чертовы камни таскаем... Другой встал с колен, распрямился и с гордостью сказал: видишь, Храм строим!

¹Все цитаты из книги М. С. Горбачева "Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира".

²Живые метафоры отмечены звездой.

³Номер указывает количество появления данного таксона в тексте Горбачева. По каждому таксону приведен одна иллюстративная метафора, но если в тексте этой работы приведено несколько примеров, они все приведены и в приложении. Таксоны организованы в порядке согласно их появлению в данной работы, но когда таксон имеет более одной иллюстративной метафоры, они все перечислены после первого появления данного таксона.

Вот если видишь высокую цель - сияющий Храм на зеленом холме, тогда самые тяжелые камни - легки, самый изнурительный труд - удовольствие. (Стр. 24.)

- * - пирамид 1

В общем, с партии, с ее руководства и была начата перестройка. Мы пошли как бы от вершины пирамиды к ее основанию (стр. 55).
- алтарь 1

Наш народ принес на алтарь освободительной борьбы против гитлеровского фашизма самые большие жертвы: в той страшной войне погибло более 20 миллионов советских людей (стр. 200).
- * - квартира 3
- * - подъезд 1
- * - пожар 1

Европа - это действительно наш общий дом ---дом-то общий, но у каждой семьи своя квартира, да и подъезды разные. Но сохранить его, уберечь от пожара или иных бедствий, сделать лучше и безопаснее, поддерживать в нем должный порядок европейцы могут только вместе, коллективно, следуя разумным нормам общежития. (Стр. 204).
- * - задворки 1

А создали эти условия американские друзья Великобритании, которые задвинули Центральную и всю Латинскую Америку на задворки, безжалостно вычерпывают оттуда ресурсы, а потом удивляются, почему народ восстает (стр. 183).
- * - прихожая 1

А говорим президенту Рейгану: вы десятилетиями рассматривали Латинскую Америку как свою прихожую и вели там себя соответствующим образом (стр. 196).
- * - пороховой погреб 1

О ней (Европе) сегодня уже мало сказать - "пороховой погреб" (стр. 204 - 205).
- бастион 1

Наша страна выступала и будет впредь выступать в поддержку национально-освободительной борьбы африканских народов, в том числе Юга Африки, где

расположен один из последних бастионов расизма (стр. 195).

1.2. Метафоры, описывающие перестройку здания

* - ремонт 1

* - штукатур 1

- переделка 1

Не было сомнений, что косметическим ремонтом, штукатурными работами не обойтись, требуется серьезная переделка (стр. 22).

- строитель 1

...помимо производственных и социальных достижений, была новая жизнь, был энтузиазм строителей нового мира, было воодушевление новым и необычным, было острое ощущение гордости за то, что мы одни... (стр. 38).

- перестройка 262

Перестройка - это назревшая необходимость, выросшая из глубинных процессов развития нашего социалистического общества (стр. 11).

- реконструкция 1

Главные глубинные резервы, как известно, лежат в другом - в серьезной структурной перестройке экономики, реконструкции ее материальной базы, в новых технологиях, изменении инвестиционной политики, в высоком уровне управленческих систем (стр. 22).

- строительство 7

Материальное бремя нового строительства легло на народ, основную массу которого составляло крестьянство (стр. 35).

- развалины 1

Это то, к чему стремились революционеры разных национальностей, готовившие нашу революцию и начинавшие строительство нового общества на развалинах царской империи (стр. 119).

- ломка 4

Революция, как мы ее понимаем, - это создание, но всегда, конечно, и ломка. На то и революция, чтобы ломать отжившее, застойное, все то, что мешает быс-

трома движению вперед. Без ломки не расчистишь площадку для нового строительства. Вот и перестройка означает решительную, кругую ломку сложившихся препонов для социально-экономического развития, устаревших порядков в управлении хозяйством, догматических стереотипов в мышлении. (Стр. 49.)

- конструктивная работа 1

Начался этап конструктивной работы (стр. 86).

- основа 16

Коллективизация подвела социальную основу под модернизацию аграрного сектора экономики, позволила внедрять методы культурного хозяйствования (стр. 36).

- фундамент 3

Всего, может, и не сделаем, но продвинуть процесс ускорения успеем. Заложим фундамент. (Стр. 60.) Поэтому мы и говорим: фундамент перестройки - демократизация (стр. 96).

- упор 2

Упор перенесен с нового строительства на техническое перевооружение предприятий, экономию ресурсов, резкое повышение качества продукции (стр. 23).

- провал 1

Я ни в коем случае не назвал бы Рейкьявик провалом (стр. 256).

- Москва 1

Как у нас говорится: "Москва не сразу строилась" (стр. 91).

- * - здание 2
- * - кирпич 1
- * - стена 1

Это можно сравнить со строительством здания, в стены которого каждый будет закладывать по-одному или несколько кирпичей, с тем чтобы шаг за шагом, общими усилиями возводить удобную для всех конструкцию сотрудничества и взаимопонимания. Это - великая, трудная, но реальная цель.

Усилия в этом направлении стран двух континентов - Европы и Азии - могли бы слиться в единых евроазиатский процесс, который дал бы мощный импульс созда-

нию всеобъемлющей системы международной безопасности. (Стр. 193.)

- * - чертежи 1
Так что чертежи для строительства "общего европейского дома" практически готовы (стр. 207).
- * -архитектурные элементы 1
Не в наших традициях заниматься пророчествами и пытаться предопределить все архитектурные элементы того общественного здания, которое мы возведем в процессе перестройки (стр. 31).
- опора 2
Перестройка - это опора на живое творчество масс (стр. 30).

1.3. Метафоры, описывающие интерьер здания

- * - угол 1
- * - плесень 1
- * - свет 3
Нам, как никогда, нужно, чтобы не было темных углов, где бы опять завелась плесень, исподволь накапливалось то, с чем мы повели решительную борьбу. Поэтому - побольше света!(Стр. 72.)
- * - дверь 6
Мы практически исключили всякие расхождения между тем, что говорим нашим зарубежным собеседникам за закрытыми дверьми, и тем, что заявляем и делаем публично (стр. 163). Наше представление об "общеевропейском доме" отнюдь не означает захлопнуть его двери для кого-либо. Мы, правда, не хотели бы, чтобы кто-либо открывал пинком двери в европейском доме и садился бы не в своей квартире во главе стола. (Стр. 219.)
- ширма 1
Если переговоры используются как ширма, чтобы прикрыть продолжение всех военных программ и раскручивание военных бюджетов, тогда мы против, решительно против (стр. 264).
- глухая стена 1

Хрущев был человеком эмоциональным, принимал близко к сердцу, когда его искренние усилия улучшить международную обстановку, его конкретные предложения наталкивались на глухую стену непонимания и сопротивления (стр. 154).

- железный занавес 1

Вглядываясь в панораму этой многострадальной земли, задумываясь над общими корнями столь многообразной, но в сущности единой европейской цивилизации, все острее ощущал условность, временность блокового противостояния, архаизм "железного занавеса" (стр. 203 - 204).

- лестница 1

Мы убеждены, что все это - закономерные ступени одной исторической лестницы (стр. 155).

- очаг 1

В XX веке этот континент стал очагом двух мировых войн - самых кровопролитных и разрушительных, которые когда-либо знало человечество (стр. 200).

1.4. Метафоры, описывающие этикет визитов в здание

* - гости 2

Р. ФОН ВАЙЦЕККЕР. Это ориентир, который помогает нам представить себе, как должен выглядеть порядок в этом общеевропейском доме. Насколько, в частности, будут в нем квартиры доступны для взаимных посещений.

М. С. ГОРБАЧЕВ. Все это правильно. Только не всякому может понравиться, когда приходят в гости ночью. (Стр. 208.)

* - взломщик 1

В "европейском доме" каждая квартира вправе защитить себя от взломщиков, но так, чтобы не разрушать квартиры соседние (стр. 214).

- порог 1

И ей не хватило ни ответственности, ни политической решимости переступить через этот порог (стр. 258).

2. МЕТАФОРЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПОЛИТИКУ КАК "ПУТЬ"

2.1. Метафоры, описывающие путь

- путь 70

За семь десятилетий - а это совсем немного по меркам человеческой цивилизации - наша страна прошла путь, равный столетиям (стр. 12).

- дорога 4

Будем идти этой дорогой, как бы не было трудно (стр. 56). Ленин никогда не думал, что дорога к социализму будет прямой (стр. 94).

* - бездорожье 1

* - блуждать 3

Мы шли по бездорожью - в прямом и переносном смысле слова, - случалось, блуждали, ошибались, крови и пота хватили вдоволь. Но шли вперед и никогда не помышляли об отступлении, о сдаче уже достигнутого, не ставили под сомнение свой социалистический выбор. (Стр. 34.)

- пробить дорогу 1

Но я верю, что новое политическое мышление пробьет себе дорогу, так как рождено оно реальностями своего времени (стр. 147).

* - поиск 9

У нас это не антагонистическая борьба, это поиск, дискуссия: как нам выйти на широкую дорогу перестройки, как ускорить шаг и сделать его твердым, а движение необратимым (стр. 80).

* - оцупь 1

Трудно, в известной мере как бы на оцупь, через борьбу противоположностей складывается противоречивый, многообразный в социальном и политическом отношении, но взаимосвязанный, во многом целостный мир (стр. 139).

- ориентироваться 2

Мы, советские коммунисты, думая о будущем социализма, ориентируемся на мысль Ленина, что оно будет складываться из ряда попыток разных стран (стр. 174).

- веха 3

Съезды КПСС занимают особое место в нашей истории: это как бы вехи на нашем пути (стр. 57).

- маршрут 9

Рейкьявик обозначил маршрут движения к возвращению человеческому роду бессмертия, которое оно утратило с того самого момента, когда ядерное оружие испепелило Хиросиму и Нагасаки (стр. 255).

- курс 16

Провозглашен курс на гласность (стр. 23). Прошло два с половиной года с тех пор, как взят курс на перестройку (стр. 57).

- линия 18

Исходя из этого, мы взяли линию на улучшение отношений с США и надеемся на взаимность (стр. 238).

- этап 34

На каком-то этапе - особенно это стало заметно во второй половине 70-х годов - произошло на первый взгляд трудно объяснимое (стр. 13). Мы и сейчас считаем, что находимся на самом начальном этапе (стр. 57).

2.2. Метафоры, описывающие проблемы на пути перестройки

*

- тротуар 1

Согласитесь, трудно себе представить, чтобы, устремившись в неизведанное будущее, решая в короткие сроки грандиозные задачи, можно было обойтись без срывов, чтобы все было гладко, как тротуар Невского проспекта (стр. 34).

- торможение 13

В своем анализе ситуации в стране мы прежде всего столкнулись с торможением роста экономики (стр. 13).

- топтаться на месте 3

Революцию надо постоянно развивать. Нельзя топтаться на месте.

- тупик 5

Так инерция экстенсивного роста тянула в экономический тупик, к застою в развитии (стр. 15). Когда одна страна воспринимает другую как "абсолютное зло", а

себя объявляет "абсолютным добром", это заводит отношения в тушик (стр. 233).

- рогатка 1

Именно в таком ключе мы перестраиваем внешнеэкономическую деятельность, снимаем рогатки, которые мешают предприятиям искать подходящих партнеров в братских странах, самим договариваться о совместной работе (стр. 172 - 173).

2.3. Метафоры, описывающие проблемы на пути мировой политики

* - шлагбаум 1

* - магистральный путь 1

К этому еще добавляют, что если СССР пойдет по этому пути, откажется от своего социалистического выбора, то, дескать, это откроет шлагбаум для налаживания тесных отношений с Западом. Дело доходит до того, что и Октябрь 1917 был ошибкой, чуть ли не отрезал наш народ и нашу страну от магистрального пути общественного прогресса. (Стр. 32.)

- перепутье 1

Мир стоит сейчас на перепутье, и то, куда он пойдет во многом зависит от политической позиции Европы (стр. 219).

- барьер 1

Пора наконец усвоить простую мысль: существующие сейчас барьеры могут быть преодолены не в том смысле, что Запад навязет Востоку или Восток навязет Западу свои порядки (стр. 203).

- перешагнуть 3

Не правильнее ли будет перешагнуть через то, что нас разделяет, ради общечеловеческих интересов, ради жизни на Земле (стр. 141)?

- завал 1

* - бульдозер 1

Словом, для того чтобы разгрести завалы нужен не только советский бульдозер, но и американский (стр. 236.)

2.4. Метафоры, описывающие транспортное средство

- шаг 46

Принятие основных принципов коренных преобразований экономического управления стало крупным, принципиальным шагом вперед в программе перестройки (стр. 29). Люди требуют от нас: не отступать! Ни шагу назад (стр. 69).

- самолет 1

И столь же очевидно, что этот взлет страны стал возможен лишь благодаря революции (стр. 12).

* - машина 5

Мы только думали, что управляем, а на самом деле складывалась ситуация, о которой предупреждал еще Ленин: машина едет не туда, как думают те, кто сидит у руля (стр. 18).

- поезд 3

В обществе нарастало беспокойство за судьбу перестройки: а не вернется ли все в старую колею (стр. 59). Надо прямо сказать, что все наши усилия в изменении структуры народного хозяйства, переводе его на рельсы интенсивного развития, ускорении научно-технического прогресса стали все более упираться в необходимость радикальной реформы хозяйственного механизма, перестройки всей системы управления экономикой (стр. 81).

* - телега 1

* - воз 1

Если кто думает, что дело уже пошло, как телега под горку - нет! Мы еще в гору ее тянем. И надо еще тянуть и тянуть этот воз. (Стр. 61.)

* - милитаристская колесница 1

По вине НАТО Европа вновь оказалась впряженной в милитаристскую колесницу, наполненную на этот раз ядерными зарядами (стр. 202).

* - лодка 1

Все человечество находится в одной лодке, и потонуть или выплыть можно только вместе (стр. 149).

* - альпинизм 1

Но это не отменяет того, что ныне народы мира, как мне уже приходилось говорить, подобны связке альпинистов на горном склоне. Они могут либо вместе

в з б и

ратся дальше, к вершине, либо вместе сорваться в пропасть. (стр. 142 - 143.)

2.5. Метафоры, описывающие цель пути

- трясина 1

Очень важно не "засидеться" на старте, преодолеть отставание, вырваться из трясины консерватизма, сломать инерцию застоя (стр. 48).

*

- свалка 3

Наши противники на Западе подметили эту болезнь, особенно сильно обнажившуюся на рубеже 70 - 80-х годов, и уже начали было готовиться отправить Советский Союз на "свалку истории" (стр. 63).

- перспектива 12

Она открыла перспективу для создания надежного продовольственного фонда государства (стр. 36).

- панорама 1

А для этого потребовалось взглянуть на всю всемирную панораму трезво и реалистически, высвободиться из плена привычных схем (стр. 138).

- рубеж 6

Мы настраиваемся на серьезную, напряженную, кропотливую работу, чтобы до конца XX века вывести нашу Родину на новые рубежи (стр. 31).

3. МЕТАФОРЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПОЛИТИКУ КАК "ВОЙНА"

- революция 45

Перестройка - это революция (стр. 46).

- борьба 46

Была развернута бескомпромиссная борьба с нарушениями принципов социалистической справедливости, от кого бы они ни исходили (стр. 23). Наша страна выступала и будет впредь выступать в поддержку национально-освободительной борьбы африканских народов, в том числе Юга Африки, где расположен один из последних бастионов расизма (стр. 195).

- война 9

Приоритетное значение имеют меры политического характера, задачи широкой демократизации на деле, а не на словах, беспощадная война с бюрократизмом и беззаконием, активное вовлечение масс в управленческие делами страны (стр. 51).

- лагерь 1

Ожидать, что мы начнем создавать какое-то другое, несоциалистическое общество, перейдем в другой лагерь, - дело бесперспективное и нереалистичное (стр. 33).

*

- стреляться 1

Различия, конечно, будут оставаться. Но что же, нам стреляться из-за них? (Стр. 141.)

-позиция 29

Это был не экспромт, а продуманная, взвешенная позиция (стр. 19).

*

- кавалерийская атака 1

Кавалерийские атаки далеко не всегда уместны (стр. 48).

- фронт 5

Надо действовать широким фронтом, последовательно и энергично, не останавливаясь перед самыми смелыми шагами (стр. 41).

*

- обходный маневр 1

А раз так, то нужно было закрыть все пути для обходных маневров, позволяющих выйти на превосходство (стр. 257).

- арсенал 3

Так что арсенал конструктивных идей накапливался (стр. 21).

- перепалка 1

Самое плохое, если в революционное время творческая интеллигенция погрязнет в мелочах, даст волю личным амбициям, будет тратить силы не на творчество, а на никчемные перепалки (стр. 80).

- эшелон 5

Еще в 70-е годы многие поняли, что не обойтись без крутых перемен в мышлении и психологии, в организа-

ции, стиле и методах работы, повсюду - и в партии и в государственном аппарате, и в руководящих эшелонах (стр. 23).

- кадры 10

И кадры соответственно подбирались из людей, подготовленных профессионально, но подчас не очень умелых и сведущих, чтобы быть настоящими вожаками масс (стр. 112).

- стража 2

Закон должен стоять на страже интересов общества, запрещая то, что может нанести ущерб общенародным интересам (стр. 107).

- плен 2

А для этого потребовалось взглянуть на всю всемирную панораму трезво и реалистически, высвободиться из плена привычных схем (стр. 138).

- бомба 2

Задолженность развивающихся стран превратилась в своего рода "социальную бомбу" замедленного действия (стр. 178).

4. МЕТАФОРЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПОЛИТИКУ КАК "МЕХАНИЗМ"

- механизм 41

Коль скоро мы видим нашу задачу в том, чтобы раскрыть и реализовать потенциал социализма через усиление человеческого фактора, не может быть другого пути, кроме демократизации, включая реформу хозяйственного механизма и управления, главный элемент которой - повышение роли трудовых коллективов (стр. 27).

(- механизм ускорения 2)

Мы лишь формируем механизм ускорения (стр. 61).

(- механизм управления 3)

Возьмем, например, механизм управления экономикой (стр. 46).

(- механизм торможения 13)

Образовался своего рода механизм торможения социально-экономического развития (стр. 13).

- * - маховик 4
- * - машина 1
- * - буксовать 4
- * - приводные ремни 1

Складывалась довольно странная картина: крутится огромный маховик могущей машины, а передачи от нее на рабочие места буксуют или очень слабы приводные ремни (стр. 13).
- аппарат 17

На каком-то этапе это привело к ослаблению работоспособности Политбюро и Секретариата ЦК партии, да и в целом Центрального Комитета КПСС, партийного и государственного аппарата (стр. 17).
- звено 8

Нарушение связи между мерой труда и мерой потребления, ставшее едва ли не ключевым звеном механизма торможения, не только сдерживало рост производительности труда, но и привело к искажению принципа социальной справедливости (стр. 14).
- цепочка 1

Однако надеяться, что Госплан сможет проработать все цепочки межотраслевых взаимосвязей и выбрать оптимальный вариант,- значит поддаться иллюзии (стр. 90).
- рычаг 5

Однако даже тогда, когда будет отработан новейший демократический механизм и будут полностью задействованы нравственные рычаги, задача не упростится (стр. 60).

5. МЕТАФОРЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПОЛИТИКУ КАК "ЗЕМЛЕДЕЛИЕ"

- назреть 8
- созреть 3

Перестройка - это назревшая необходимость, выросшая из глубинных процессов развития нашего социалистического общества. Оно созрело для перемен, можно сказать, оно выстрадало их (стр. 11).
- вызреть 1

Проблематика концепции перестройки также вызревает постепенно (стр. 21).

- плод 9

То, о чем я тут напомнил, - это реальная действительность, подлинные факты, зримые плоды труда нескольких поколений нашего народа (стр. 12).

* - грабли 1

Все это, конечно, отнюдь не призыв к тому, чтобы заволочить поле критики запретительными граблями, перейти на полуправду, отказаться от критического анализа (стр. 76 - 77).

- посеять 4

Активизировались попытки посеять у наших граждан сомнение в правильности политического курса на перестройку, запугивают трудностями, возбуждают нереалистические ожидания (стр. 128).

6. МЕТАФОРЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПОЛИТИКУ КАК "ТВОРЧЕСТВО"

- творчество 18

Меня давно привлекала замечательная ленинская формула: социализм - это живое творчество масс (стр. 24).

- искусство 1

Политики - искусство возможного (стр. 62).

- шаблон 1

Многое из опыта СССР перенималось без учета особенностей тех или других стран. Хуже того, этот шаблонный подход идеологически "освещался" некоторыми нашими теоретиками и особенно практиками, которые выступали чуть ли не в роли единственных хранителей истин. (Стр. 167.)

* - мозаика 1

* - калейдоскоп 1

* - ткань 1

Рискуя повторить уже сказанное ранее, я хотел бы все-таки предложить читателю пеструю мозаику перестройки, пригласить его заглянуть в тот калейдоскоп повседневности, где формируется живая ткань нашего будущего (стр. 94).

* - лоскутное одеяло 1

Настроив себя на новое политическое мышление, я уже не мог по-старому воспринимать многоцветную,

будто лоскутное одеяло, политическую карту Европы (стр. 203).

7. МЕТАФОРЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПОЛИТИКУ КАК "БОЛЕЗНЬ"

- * - врач 1
- * - болезнь 5

Но не стыдимся же мы благодарить врача, вылечившего нас от тяжелой болезни (стр. 66).
- * - глухота 1

Появилась своеобразная "глухота" к социальным вопросам (стр. 15).
- * - сердобольной 1
- * - кислородное отравление 1

К этому начинают привыкать, а поначалу были такие "сердобольные", которые предостерегали: как бы при встрече с людьми под открытым небом у Горбачева не случилось "кислородного отравления", как бы ему не наговорили чего лишнего, не поведали о том, о чем в Кремле знать не полагается (стр. 70).
- * - чума 1

Мы твердо решили покончить, как говорят у нас хозяйственники, с "импортной чумой" (стр. 93).
- * - лекарство 1

Критика - горькое лекарство, но болезни делают его необходимым. Морщишься, но принимаешь. (Стр. 78.)
- * - подкрашивание 1
- * - болячка 1
- * - пятно 1

Это не подкрашивание, не подчистка тех или иных болячек или пятен на нашем общественном организме, а полное его оздоровление и обновление (стр. 51).
- болевая точка 1

Возьмем другую "болевою точку" планеты - Центральную Америку (стр. 182).
- паллиатив 1

Поэтому и предлагают частичные меры, чтобы попытаться паллиативами спасти ситуацию (стр. 179).

8. МЕТАФОРЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПОЛИТИКУ КАК "СЕМЬЯ"

- * - домашний круг 1
Запад, похоже, хотел бы действовать в рамках "семейки" и "пятерки", так сказать, между собой, в своем "домашнем кругу" (стр. 142).
- брат 7
Речь идет прежде всего о том, чтобы всю систему политических отношений между странами социализма строить неукоснительно на основе полной самостоятельности. Это - общая точка зрения всех руководителей братских стран. (Стр. 170.)
- наследие 5
Интерес к ленинскому наследию, жажда полнее, основательнее, серьезнее знать его в подлиннике нарастали по мере накопления негативных явлений в обществе, пробиваясь через преграды, воздвигаемые схоластами и казенными начетчиками (стр. 20).
- * - вотчина 1
Мы против того, чтобы этот (азиатско-тихоокеанский) регион был чьей-то вотчиной (стр. 187).

9. МЕТАФОРЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПОЛИТИКУ КАК "СОРЕВНОВАНИЕ"

- арена 7
Нельзя не учитывать классовой разнородности сил, действующих на мировой арене, упускать из виду влияние классового антагонизма на международные отношения, на подходы к решению всех других задач человечества (стр. 152).
- противник 1
Наши противники на Западе подметили эту болезнь, особенно сильно обнажившуюся на рубеже 70 - 80-х годов, и уже начали было готовиться отправить Советский Союз на "свалку истории" (стр. 63).
- соревнование 2
- состязание 1

Пусть это решит соревнование мирное, пусть каждая система докажет свою способность ответить на интересы и нужды человека. Государства и народы Земли - очень разные. И даже хорошо, что разные. Это импульс для состязания. (Стр. 152.)

- * - азартный игрок 1
У нас вновь возникли вопросы: неужели в Вашингтоне думают, что имеют дело со слабонервными, что можно действовать подобно азартным игрокам, что Советский Союз, наблюдая все новые и новые воинственные позы, дрогнет (стр. 247).
- чехарды 1
Встреча, можно сказать, подняла на новый уровень советско-американский диалог, равно как и в целом диалог Восток-Запад. Он теперь выведен из чехарды технических выкладок, цифровых сопоставлений, политической арифметики на новые параметры. (Стр. 255.)

10. МЕТАФОРЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПОЛИТИКУ КАК "ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ"

- * - ветер 2
А если человек силен убеждениями и знаниями, крепко морально, - его не сломишь, он устоит при любых ветрах (стр. 25).
- погода 1
Лучше поправить вовремя, чем ждать у моря погоды (стр. 87).
- климат 1
Да, собственно, социально-политический климат во всей стране во многом определяется обстановкой, складывающейся в трудовых коллективах (стр. 82).
- * - эрозия 1
Люди, обладавшие практическим опытом, чувством справедливости, большевистской принципиальностью, критиковали укоренившуюся практику ведения дел, с беспокойством отмечали симптомы нравственной деградации, эрозии революционных, социалистических ценностей (стр. 19).

- * - туман 1
Мы сломали старую схему переговоров, вывели советско-американский диалог, я бы сказал, из политического тумана и демагогии (стр. 255).

11. ОСТАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ

11.1. Метафоры, описывающие перестройку

- котел 1
В "котле" перестройки переплавится общество и прежде всего - сам человек (стр. 24).
- орбита 1
Тем не менее перестройка вошла в нашу жизнь, втянув в свою орбиту широкие массы граждан (стр. 57).
- рецепт 2
Новые задачи приходится решать без "готовых рецептов" (стр. 46).
- раб 1
И никогда не был (Ленин) рабом раз принятых революций (стр. 94).
- кафтан 1
Я так считаю: честному, открытому, прямому разговору, пусть несущему сомнения, - добро пожаловать! Если же ты примеряешь на нас кафтан с чужого плеча, тогда извини... (стр. 76.)
- трамплин 1
Вообще-то, вполне очевидно, что для крупных изменений в технологии и технике необходим временной трамплин (стр. 91).

11.2. Метафоры, описывающие применение власти

- * - полька 1
Будучи на Кубани, я упрекнул руководителей профсоюзных организации в том, что они зачастую угоднически подлаживаются к администрации, нередко прямо таки польку-бабочку в обнимку с ней вытанцовывают (стр. 114).

- ограждать 1

Ибо она (законность) призвана ограждать общество от злоупотреблений властью, гарантировать права и свободы граждан, их организаций и коллективов (стр. 105).

* - частокол 3

- выхолостить 1

Говорилось о том, чтобы новый Закон не был обставлен частоколом многочисленных инструкций, которые могут выхолостить его суть, спустить перестройку на тормозах (стр. 84).

* - карусель 1

И мы, и наши друзья считаем, что надо освободить СЭВ от "макулатурной" деятельности, от бумажной карусели (стр. 173).

11.3. Метафоры, описывающие международные отношения

- перепад 1

А перепады в этих отношениях были крутыми: от союза во второй мировой войне к "холодной войне" 40 - 50-х годов; от разрядки 70-х к резкому обострению на рубеже 80-х (стр. 220).

- оселок 1

Запрещение ядерных взрывов - это оселок (стр. 241).

- урок 3

Но, памятуя о горьких уроках, мы не можем пойти на крупные односторонние шаги, ибо опасаемся, что они могут послужить соблазном для любителей "глобальных национальных интересов" (стр. 153).

* - каменный век 1

Впрочем мы привыкли к подобного рода "пещерной" реакции на наши инициативы (стр. 189).

* - зонтик 1

Если конференция не станет "зонтиком" для прикрытия сепаративных сделок и шагов, если она будет направлена на подлинное урегулирование на Ближнем Востоке, с учетом интересов арабских стран, в том числе - палестинцев, и Израиля, то мы готовы

оказать все содействие, какое сможем и участвовать на всех стадиях такой конференции (стр. 181).

*

- нафталиновый хлам 1

Я говорил президенту, что женевские переговоры задыхаются в нафталиновом хламе (стр. 251).